

Ю. Н. АРЖАНОВ
К ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА В ДОИСЛАМСКОЙ АРАВИИ.
ПОСЛАНИЕ СИМЕОНА БЕТАРШАМСКОГО
О ГОНЕНИЯХ НА ХРИСТИАН

В начале VI в. на юге Аравии принявший иудаизм химьяритский царь Зу Нувас развязал жестокие гонения на христиан. Эти события вызвали широкий резонанс во всем христианском мире и отразились в большом количестве источников (на сирийском, греческом, арабском, эфиопском и др. языках). Город Награн стал для христиан-арабов символом святости и стойкости в вере. Реакцией на произошедшие гонения стало вторжение в 525 г. на Аравийский полуостров большого абиссинского войска, положившее конец самостоятельному правлению химьяритских царей и утвердившее христианство на большей части южной Аравии. Последовавший затем период распространения христианства продлился примерно одно столетие, до того времени когда место христианства занял ислам¹.

1. ПРОНИКНОВЕНИЕ ИУДАИЗМА НА АРАВИЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Химьяриты были одним из южноаравийских племен, чья история прослеживается примерно со II в. до Р. Х.² К IV в. по Р. Х. они основывают государство со столицей в Тафаре, после чего политический и религиозный ландшафт в южной Аравии начинает меняться. Они завоевывают территории Сабы и Хадрамаута и фактически подчиняют себе весь юг Аравийского полуострова.

Первоначально химьяриты были политеистами³. Однако постепенно по караванным путям к ним приходят сначала иудаизм, а затем и христианство. При этом, мы можем только предполагать, в какой именно форме воспринимаются та и другая религия. Очевидно, что к V в. по Р. Х. среди химьяритов распространяются монотеистические представления, на которые накладываются христианское и иудейское учения. В надписях, относящихся к IV–V вв., исчезают упоминания языческих богов и их сменяют обращения к одному Богу, который называется либо *Рахманан* «милостивый», либо просто *Илан* «Бог», либо «Бог, сотворивший небо и землю».

Последнее определение в особенности может указывать на влияние иудаизма. Иудейские общины появляются на Аравийском полуострове, вероятно, в очень раннее время, хотя мы и не можем с уверенностью говорить когда именно⁴. Намеком на торговые связи между Палестиной и Аравией еще в эпоху Соломона служит рассказ о визите к нему царицы Савской⁵. Эти связи предполагают существование еврейских общин (состоявших преимущественно из торговцев) в крупных аравийских городах, таких как Йатриб

---

¹ См.: *Пигулевская 1951* (разделы, посвященные источникам по химьярито-эфиопским войнам и «Законам химьяритов», переизданы в: *Пигулевская 2000*. С. 340–360; 436–450); *Пигулевская 1964*; *Лундин 1961*. Последнее подробное исследование о гонениях в Нагроне: *Tardy 1999*.

² См.: *Müller 1986*. S. 303–331.

³ Ср.: *Beeston 1984*. P. 259–269. Греческий историк Филосторгий пишет, что химьяриты, до того как к ним пришли христианские миссионеры, поклонялись «солнцу, луне и местным демонам» (*Bidez 1913*. S. 33). В Первом послании Симеона Бетаршамского Зу Нувас, предлагая христианам отречься от Иисуса, говорит, что он не просит их «поклониться солнцу, луне и другим светилам», отделяя себя тем самым от язычников.

⁴ В *Китаб аль-Аджани Абу-л-Фарая аль-Ишахани* приводятся две версии о первых поселенцах на Аравийском полуострове. Согласно одной из них, это были потомки одного из сыновей Аарона. Согласно другой, первые иудеи бегут в Хиджаз незадолго до разрушения первого Храма. См.: *Newby 1988*. P. 14–15, 18. Ч. Торри полагает, что первые постоянные поселения евреев в Аравии появляются уже в VII в. до Р. Х. в связи с тем, что вавилонский царь Набонид в это время превращает в свою резиденцию североаравийский город Тейма: *Torrey 1933*. P. 10–11.

⁵ См.: 3 Цар. 10; Ср.: 2 Пар. 9.

(Медина)⁶. Возможно, что после разрушения первого Иерусалимского храма Навуходоносором в 586 г. до Р. Х. часть евреев, бежавших из Иудеи в Египет⁷, поселяются в городах северной Аравии (Хиджазе)⁸. Страбон⁹ сообщает о том, что в войске римского военачальника Галла, отправившегося в 26 г. до Р. Х. в Южную Аравию, находилось 500 иудеев¹⁰, часть которых могла остаться в этом регионе.

Однако наиболее вероятно, что массовое переселение иудеев в Аравию было связано с разгромом иудейского восстания 66–70/74 гг. и разрушением второго Храма¹¹. В арабской и эфиопской версиях «Мученичества Арефы» (эфиопский текст, видимо, заимствует эти сведения из арабского) сообщается, что евреи переселяются в Аравию после того, как они были изгнаны из Иудеи императорами Веспасианом и Титом¹². С увеличением количества евреев в этом регионе должно было усиливаться влияние иудейской религии на местных жителей, часть которых могла быть обращена в иудаизм.

Спорным является вопрос о том, существовали ли еврейские общины в городах Аравии изолированно от арабского населения или же они были открыты для прозелитов¹³. Наиболее ранним свидетельством о принятии иудаизма химьяритами служит найденная на территории Израиля (недалеко от современной Хайфы) гробница иудеев-химьяритов, которая относится к началу III в.¹⁴ В сабейской надписи конца IV в. из Байт-аль-Ашваль некий Йехуда Йаккаф пишет, что завершил постройку своего дома «с помощью и при поддержке его Господина, который создал его душу, Господина жизни и смерти, Господина неба и земли, сотворившего все, и по молитве Его народа Израиля»¹⁵. Эта надпись пронизана библейскими аллюзиями и отражает знакомство с еврейским текстом Библии. Примерно к этому же времени относится короткая надпись на иврите, обнаруженная на севере Аравии на колонне дома, где сообщается, что он был «домом молитвы» (*msgdn*)¹⁶.

В арабской Хронике ат-Табари говорится о принятии иудаизма в первой половине V в. химьяритским правителем (*тубба*) Асадом Абу Карибом и о том, что позднее при его переселении из Медины в Мекку его сопровождала группа рабби. В Йемене Асад Абу Кариб предложил принять иудаизм химьяритам, что и было ими сделано после того, как два сопровождавших царя рабби доказали превосходство новой религии в испытании огнем, которое практиковалось химьяритами, и уничтожили их идолов. Эти события, добавляет ат-Табари, «были началом иудаизма в Йемене»¹⁷.

Свидетельства арабских авторов о начале распространения иудаизма ставились некоторыми учеными под сомнение¹⁸. Наиболее подробные и надежные сведения связаны с химьяритским правителем Йусуфом Асаром Зу Нувасом, развязавшим гонения на христиан. В Хронике ат-Табари (со ссылкой на Ибн Исхака) рассказывается, что Зу Нувас становится царем химьяритов, еще будучи юношей. Он убивает своего предшественника, узурпировавшего власть, и воцаряется вместо него. После этого Зу Нувас обращается в

---

⁶ Многочисленные свидетельства иудейских и мусульманских авторов о существовании большой еврейской общины в Медине до времени Мухаммада приводит Моше Гиль: *Gil 1984*. P. 203–224. См. также: *Shahid 2006*.

⁷ См.: Иер. 43.

⁸ См.: *Newby 1988*. P. 33–34.

⁹ *Strabon*. *Geographika* 16, 4, 22–24 (*Radt 2005*. S. 392–403).

¹⁰ Ср. также: *Joseph. Flav. De bello Judaico* 15, 9, 3 (*Clementz 1993*. S. 344–345).

¹¹ *Gil 1984*. P. 207.

¹² См.: *Bausi, Gori 2006*. P. 30–31; *Pereira 1899*. P. 80. Ср. также: *Shahid 1971*. P. 182–185.

¹³ М. Гиль предполагает, что переход в иудаизм арабов мог быть связан с тем, что благодаря своей образованности и богатству иудеи пользовались уважением в обществе. См.: *Gil 1984*. P. 218.

¹⁴ См.: *Altheim, Stiehl 1971*. S. 437; *Tobi 1999*. P. 3.

¹⁵ *Degen, Müller 1974*. S. 118–119.

¹⁶ *Nebe 1991*. P. 235–253.

¹⁷ *Bosworth 1999*. P. 145, 165–166, 170–171.

¹⁸ *Beeston 1984a*. P. 151. Бистон полагает, что приведенное замечание следует рассматривать только как интерпретацию самого Табари, а не как историческое свидетельство.

иудаизм и принимает имя «Йусуф»¹⁹. Согласно более позднему источнику – составленной на арабском языке в XI в. несторианской «Хронике Сеерта», мать Зу Нуваса была иудейкой родом из Нисибина, попавшей в Йемен в качестве пленной. Мальчик был рожден от одного из царей Йемена и воспитан матерью в иудейской религии²⁰. Однако даже если Зу Нувас принимает иудаизм уже в сознательном возрасте, для его обращения уже была подготовлена хорошая почва длительной истории влияния иудейской религии на химьяритов.

Наложившись на существовавшие ранее представления о *Рахмане* как «господине неба и земли», иудаизм, видимо, получил широкое распространение среди химьяритских правителей и знати. Это наложение могло привести к тому, что иудаизм химьяритов имел не вполне ортодоксальную форму (если мы можем говорить об «ортодоксальном» иудаизме в тот период), но был выражением веры в одного Бога. Некоторые исследователи предпочитают при этом говорить не об иудаизме (или христианстве), а о «рахманизме»²¹. Специфика иудаизма химьяритов, а также принятие его правителями народа и как следствие этого – целым народом, могло вызвать неоднозначную оценку среди ортодоксальных иудеев, поскольку в этом случае иудаизм становился фактически государственной религией вне исторической территории Израиля²². В обоих Талмудах мы не встречаем ни одного упоминания химьяритов, что может быть отражением подозрительного отношения к ним раввината.

В посланиях Симеона Бетаршамского и в «Книге химьяритов» (подробнее о них см. ниже) нередко встречаются «иудеи из Тиверии»²³, которые выступают советниками и помощниками Зу Нуваса. Тесные контакты с Тиверией, которая начиная с III в. становится главным центром раввинистического иудаизма в Палестине, могли служить знаком признания иудаизма Химьяра со стороны палестинского раввината. Близость Персии к Аравийскому полуострову дает повод предполагать наличие торговых связей и с вавилонским иудейством²⁴, однако основная часть иудеев, живших среди химьяритов, вероятно, происходила все-таки из Палестины²⁵.

В Первом послании Симеона Зу Нувас советуется в решении одного вопроса с «главными священниками» (أئمة)، а в конце послания говорится о том, что иудеи Тиверии каждый год отправляют к химьяритам «священников». Можно предположить, что речь идет не столько о священстве в собственном смысле, сколько о «знатоках Закона» или *рабби*, которые должны были служить наставниками в талмудическом учении²⁶. Однако это предположение не находит подтверждения в дошедших до нас

¹⁹ Bosworth 1999. P. 188 ff. Ср. также: Weil 1864. S. 14 ff.

²⁰ Цит. по: Moberg 1924. P. I. И. Шахид также полагает, что Зу Нувас не просто принимает иудаизм, но был иудеем от рождения. См.: Shahid 1976. P. 148.

²¹ Beeston 1984b. P. 278; см. также: Bosworth 1999. P. 191–192 (note 486); Лундин 1961. С. 115–118.

²² Примечательно в связи с этим, что в сабейской надписи, говорящей о постройке дома, упоминается «народ Израиля», а в Первом послании Симеона Зу Нувас клянется «Аданаем, Царем Израиля». Эти примеры могут указывать на то, что для обращенных в иудаизм химьяритов Израиль продолжал оставаться центром иудейской религии.

²³ В конце Первого послания Симеон пишет, что «иудеи Тиверии посылают от себя год от года и во всякое время священников» (Guidi 1945. P. 60). Во Втором послании также сообщается, что в Тафаре, столице государства химьяритов, жили иудеи, которые переселились туда из Тиверии (Shahid 1971. P. III, 44).

²⁴ В Берешит Рабба 79.1 (Theodor, Albek 1965. P. 946) говорится, что рабби Хийя-старший и рабби Шимон бен Халафта отправляются на рынок в одном из северных аравийских городов. См.: Neusner 1965. P. 88–89.

²⁵ Bosworth 1999. P. 145 (note 370).

²⁶ Так понимают это выражение Ньюбай и Шахид: Newby 1988. P. 46; Shahid 1964. P. 123. Ньюбай указывает также на то, что, согласно исламской традиции, в Медине во время пророка Мухаммада жили иудеи из племени *аль-кахинан*, а в Талмуде и мидрашах говорится о том, что после разрушения второго Храма семьи священников бежали на Аравийский полуостров (см.: Newby 1988. P. 47; Gil 1984. P. 207). Возможно, что Симеону была известна эта традиция и он связывал иудеев Хиджаза с потомками священников Палестины, в связи с чем и использовал приведенное выше выражение. Но можно также

источниках о гонениях в Нагроне. Лексика, которую используют в них иудеи, практически никак не связана с раввинистическими предписаниями (такими как кашрут или правила чистоты), но окрашена общими монотеистическими тонами. Зу Нувас говорит о «Боге, сотворившем небо и землю», о *Рахманане* «Милосердном» и *Адонае* (евр. אֲדֹנָי). В Первом послании Зу Нувас один раз ссылается на «Закон»²⁷ и цитирует одно из мест Пятикнижия, что может служить указанием на изучение им Торы. Во Втором послании Зу Нувас клянется награнитянам «Торой, скрижалями Моисея и ковчегом [завета]» (*לְטוֹרַת מֹשֶׁה וְלִבְרִיתוֹ וְלִבְרִיתוֹ*), т. е. теми составляющими иудейской религии, из которых в V в. существовала только Тора, в то время как скрижали и ковчег завета были утеряны еще при разрушении первого Иерусалимского храма в 586 г. до Р. Х., хотя и сохранили свое символическое значение²⁸.

В начале эфиопской версии «Мученичества Арефы» приводится следующий текст: «В земле Саба царствовал в эти дни иудей по имени Финехас, нечестивый убийца, проливавший кровь, который правил над всеми иудеями. И в той земле не было никого, кто следовал бы законам Торы, кроме тех <законов>, которые <предписывали>, что им разрешено есть и пить. Остальные же предписания они не наблюдали и не следовали им»²⁹. Эти слова служат прямым указанием на соблюдение правил кашрута, которые автор текста связывает именно с Торой, а не с раввинистической литературой.

В греческом «Мученичестве Арефы» соответствующий текст звучит несколько иначе. В нем говорится, что в «стране Сабы», когда в ней царствовал «беззаконный еврей и кровопийца Дунаан (Δουνααν)», «все жители, как греки, так и варвары, жили не по заповеди Божией, но по предписаниям и по вредным заповедям лицемеров-фарисеев и саддукеев»³⁰. Выражение «лицемеры-фарисеи», несомненно, появляется здесь под влиянием Нового Завета³¹ и потому едва ли может служить прямым историческим свидетельством. Тем не менее, в нем может содержаться скрытый намек на то, что иудаизм химьяритов находился в более тесной связи с фарисейской религией периода второго Храма, чем с раввинистическим иудаизмом более позднего времени. Если первые иудеи поселяются в Аравии еще до разрушения второго Храма, а после иудейского восстания 66–70/74 гг. часть семей священников бегут в Хиджаз, то это может служить объяснением большей близости иудаизма химьяритов к Ветхому Завету, чем к раввинистической литературе.

Приведенные примеры ничего не говорят нам о том, была ли в принципе известна принявшим иудаизм химьяритам раввинистическая литература, однако они служат ясным указанием на знакомство химьяритов с Торой и иудаизмом второго Храма³². Следует однако учитывать, что практически все доступные нам тексты принадлежат перу

предположить, что оно служит аллюзией на «первосвященников» (греч. οἱ ἀρχιερεῖς) Нового Завета, которые осуждают на смерть Иисуса. Характерно в связи с этим, что Н. В. Пигулевская переводит это выражение в Хронике псевдо-Дионисия из Тель-Махре как «первосвященники» (*Пигулевская 2000. С. 625*).

²⁷ При этом используется сир. слово *ܘܚܘܘܬܐ*, происходящее от греческого *νόμος*, а не *ܘܚܘܘܬܐ*, которое служит калькой с евр. *תורה*. Однако последнее слово используется во Втором послании Симеона.

²⁸ В эфиопской книге Кебра Негест («Слава царей») отражена легенда, согласно которой Ковчег завета (очевидно, вместе с находившимися в нем скрижалями Моисея) после разрушения первого Храма попадает в Аксум. Возможно, что в клятве Зу Нуваса отражена претензия иудеев на обладание этими предметами в противоположность христианам на другом берегу Красного моря. И. Шахид предположил, что имя «Масрук», означающее «ограбленный», которым Зу Нувас назван в «Книге химьяритов» и вступлению к гимну Иоанна из Теллы, может служить отголоском насмешки иудеев над христианами, что последние «украли» у них Ковчег завета. См.: *Shahid 1976. P. 150*.

²⁹ *Bausi, Gori 2006. P. 118–121*.

³⁰ *Carpentier 1869. P. 721*.

³¹ Ср.: Мф. 23, 13–29.

³² И. Шахид полагает, что иудаизм Зу Нуваса носил во многом эсхатологический характер, а себя самого он воспринимал как мессианскую фигуру. Параллелью с христианской стороны в это время служит, как полагает Шихид, религиозный пафос эфиопского царя Калева (Элла Ацбеха), нашедший отражение в Кебра Негест. См.: *Shahid 1976. P. 149–150*.

христианских авторов, которые не просто описывают религиозную ситуацию в этом регионе, но пишут о потрясших их кровавых событиях, в которых иудеи сыграли отрицательную роль.

2. ПРИНЯТИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА СРЕДИ ХИМЬЯРИТОВ

О начальном периоде распространения христианства на юге Аравии мы имеем также очень ограниченные сведения. Арабские источники при этом довольно сильно отличаются от христианских, составленных по-гречески и по-сирийски. Церковный историк начала V в. Филосторгий пишет, что император Констанций II (337–361 гг.) отправил большую делегацию во главе с миссионером Феофилом к народу, который «раньше назывался Саба, теперь же химьяритами (Ὁμερίτας)»³³. Успех миссии Феофила проявился в том, что христианство принимает правитель химьяритов (не названный по имени), а в трех городах были построены церкви³⁴. Видимо, это происходит около 340 г., в начале правления Констанция³⁵. Химьяритский правитель мог принять христианство под влиянием богатых подарков, присланных от императора, и по политическим соображениям³⁶, однако это едва ли привело к широкому распространению христианства среди химьяритов. Характерно упоминание в «Церковной истории» Филосторгия, что после миссии, отправленной императором Констанцием, были построены церкви в тех городах, в которых могли находиться политические и торговые представители Византии (Адан, Тафар и один из прибрежных городов), так что церкви могли быть предназначены в первую очередь для них.

В середине IV в. христианство принимает абиссинский царь Эзана (Тазена), который в одной из надписей именуется царем не только Аксума, но и *Райдана* (Тафара), *Сабы* и *Салхена* (Мариба)³⁷. Видимо, химьяритские правители в этот период становятся вассалами абиссинского царя-христианина, что служит стимулом к принятию новой веры. В результате, как и в случае с иудаизмом, христианство могло быть воспринято как одно из выражений веры в одного (единого) Бога, к которой приходят южноаравийские племена к V в., и это объясняет, почему в большинстве сабейских надписей речь идет только о едином Боге, но не упоминается Христос.

Судя по арабским источникам³⁸, первыми миссионерами на Аравийском полуострове становились пленники-христиане, которые продавались в качестве рабов. В книге Сират ан-Наби Ибн Хишама (ум. в 834 г.), в которой рассказывается о предыстории ислама, приводятся две версии появления христианства в Нагрane. В первом повествовании сообщается о том, что в город в качестве раба был привезен христианин Фемион. Он уничтожает священное дерево, которому ранее поклонялись жители, и тем самым убеждает их принять свою веру. Согласно другой версии, Фемион живет недалеко от Награна в палатке. Его учеником становится молодой человек по имени Абдалла ибн ат-Тамир, который и начинает обращать жителей города в христианскую веру. Впоследствии оба претерпевают мученическую смерть³⁹. Существует также дошедший на геезе рассказ

---

³³ Bidez 1913. P. 32. См.: Fernandez 1989. P. 361–366. Фернандес полагает, что Феофил исполнял ту же миссию среди химьяритов, что и Ульфила среди готов и, возможно, что в Химьяре он, как и Ульфила, утверждал арианское вероисповедание (см. также: Altheim, Stiehl 1971. P. 437).

³⁴ Philostorg. Hist. eccl. III, 4 (Bidez 1913. P. 34).

³⁵ Müller 1986. S. 307. Г. Фернандес предлагает 354 г.: Fernandez 1989. P. 362.

³⁶ Beeston 1984a. P. 149–150; Грушевой 1998. С. 27–38.

³⁷ См.: Fell 1881. P. 27.

³⁸ См.: Tubah 1993. S. 101–111.

³⁹ Перевод на англ. яз. обоих повествований приводится в: Jeffery 1946. P. 196–200; Moberg 1924. P. 5–9. Вторая версия, возможно, содержит в себе несколько различных по своему происхождению традиций. А. Муберг полагает, что на этот рассказ повлияли гонения в Нагрane (см.: Moberg 1930. S. 17–18) и что он восходит к более ранней сирийской версии, которая также повлияла на содержание «Мученичества Азкира»

о христианине Азкире⁴⁰, который был казнен в Нагроне в правление химьяритского царя Шурахби ила Йанкафа в середине V в.⁴¹

Рассказы о гонениях на химьяритов-христиан в начале VI в. так или иначе предполагают, что христианская община среди химьяритов уже имела определенную историю. В пользу этого говорит и то, что царь Зу Нувас, развязавший эти гонения, находит христианские церкви в Нагроне, Тафаре и Хадрамауте, где должны были существовать достаточно большие группы христиан. В «Книге химьяритов» одна из христианок Нагрона Хавца говорит царю, что ее прадед Хаййан был тем, «руками кого посеял Господь наш христианство в нашей земле»⁴². Об этом Хаййане упоминает также составленная в XI в. несторианская «Хроника Сеерта», в которой говорится, что в царствование Йездегерда I (399–420 гг.) торговец из Нагрона по имени Хаййан обратился в христианство, будучи в Хирте, где он встретился с небольшой христианской общиной. Затем он вернулся в Награн, где смог обратить в свою веру семью и еще нескольких людей⁴³. С этим рассказом перекликается один эпизод в Первом послании Симеона, где один из вельмож («сынов свободных») при дворе аль-Мундира говорит царю, что христианами были «отцы наши и отцы отцов наших». Этот оборот речи содержит в себе указание на несколько поколений христиан на севере Аравии, где начало христианской общины исторически совпадает с бегством христиан из Персии в связи с гонениями Шапура II (310–379 гг.)⁴⁴. Установившиеся таким образом связи персидских христиан с Аравийским полуостровом позволят позднее несторианам проводить активную миссионерскую деятельность в этом регионе.

После Халкидонского собора 451 г. несториане и монофизиты оформляются в самостоятельные церкви, и их миссионеры начинают действовать в различных регионах Аравии. В северо-восточных районах, близких к Персии, более активную роль играют несториане. Их присутствие на юге также вероятно в связи с тем, что чрезмерный акцент несториан на человечестве Христа мог быть понятнее тяготевшим к абсолютному единобожию арабским правителям, чем утверждения монофизитов о Божественности Иисуса⁴⁵.

На юге же Аравии более прочное положение занимали монофизиты⁴⁶. В несторианской «Хронике Сеерта» сообщается, что после того как император Юстин I (518–527) изгнал большое количество монофизитских епископов, некоторые из них отправляются сначала в аль-Хиру, а затем южнее – в Награн, где проповедуют и утверждают свою веру.

(26–27, 30–32). В пользу вывода Муберга говорит то, что согласно арабским источникам главой христианской общины Нагрона в период гонений Зу Нуваса был не Харит, а Абдалла ибн ат-Тамир.

⁴⁰ Эфиопский текст «Мученичества Азкира»: *Rossini 1910*. P. 747–749. Англ. перевод: *Jeffery 1946*. P. 200–204. Его пересказ: *Moberg 1930*. S. 30–31; *Tubah 2000*. S. 208–214.

⁴¹ В хронике епископа города Никиу Иоанна (конец VII в.) говорится, что христианство было принесено в Йемен «девственницей-христианкой» Феогностой, которая была захвачена в плен в одном из монастырей, а затем передана в дар царю Йемена. Позднее она обращает в христианскую веру царя и весь народ «Индии», т. е. Йемена. См. англ. перевод: *Charles 1916*. P. 69. Как полагает Д. Шапира, этот рассказ мог возникнуть под влиянием сказания о христианизации Армении святой Рипсима (*Shapira 2006*. P. 439).

⁴² *Moberg 1924*. P. 32b (сир. текст), СХХIII (перевод).

⁴³ Цит. по: *Moberg 1924*. P. XLIX–L.

⁴⁴ См.: *Atiya 1968*. P. 258.

⁴⁵ В источниках о гонениях в Нагроне содержатся указания на то, что преследования христиан в Южной Аравии затронули только монофизитов, в то время как несториане выступают практически союзниками иудеев. См. эпизод диалога несториан с Мундиром III в «Мученичестве Арефы» (*Carpentier 1869*. P. 728) и эпизод захвата Тафара в «Мученичестве Арефы» (*Moberg 1924*. P. 7a, CV). В пользу контактов иудеев и несториан говорит также упоминание имени Нестория в анонимном полемическом трактате Киссат муджаддалат аль-ускуф («Рассказ о полемике священника»), см.: *Lacker, Stroumsa 1996a*. P. 67; *Lacker, Stroumsa 1996b*. P. 51). Ср.: *Van Esbroeck 1990*. P. 114–115; *Лурье 2006*. С. 32–33.

⁴⁶ *Moberg 1924*. P. LII.

С середины IV в. на юге Аравийского полуострова укрепляется влияние Абиссинии⁴⁷, которая к этому времени принимает христианство. После Халкидонского Собора Абиссинская церковь встает на сторону монофизитов, однако сохраняет контакты с Византией, которые особенно активизируются в царствование Юстина I⁴⁸. Аравия, как и Абиссиния, привлекала Византию прежде всего как территория, через которую происходила торговля с Индией⁴⁹. В связи с этим Византия держала в Красном море торговый флот, который иногда использовался абиссинцами, не имевшими своих кораблей, чтобы пересечь пролив и вторгнуться на территорию Аравии (в 525 г. абиссинцы используют для этого именно византийские корабли⁵⁰). Византия стремилась распространять халкидонское вероисповедание, однако связи с абиссинцами, а также пример кооперации с Симеоном показывает, что император Юстин I вместе со своим племянником Юстинианом, выступавшим его советником и фактическим соправителем, проявляли гибкость в отношениях к монофизитам, в особенности за пределами Византийской империи⁵¹.

Эта толерантность была вызвана, в частности, политическими соображениями. Поездка Симеона в Хирту, а затем в летний лагерь аль-Мундира Рамлу была связана с попыткой Византии добиться лояльности правителей на Аравийском полуострове ввиду надвигавшейся войны с персами. Юстин отправляет к царю аль-Мундиру делегацию во главе с пресвитером Авраамом бар Эупоросом с предложением стать его союзником⁵². Симеон из Бет-Аршам, который достаточно хорошо знал этот регион и политическую ситуацию в нем, сопровождал ее.

3. ХРИСТИАНСКАЯ ОБЩИНА МОНОФИЗИТСКОГО ТОЛКА В НАГРАНЕ

Среди городов южной Аравии, в которых существовали христианские общины, особое положение занимал оазис Награн. Именно с этим городом связаны исламские легенды о начальном периоде распространения христианства в Аравии (А. Муберг, правда, полагает, что они возникли под влиянием гонений Зу Нуваса). Согласно Второму посланию Симеона, скончавшийся ко времени гонений второй епископ Награна Павел, кости которого Зу Нувас приказал сжечь, также как и первый епископ, которого тоже звали Павел, были рукоположены Филоксеном Маббугским, а убитый в Хадрамауте пресвитер Илья – маром Иоанном из Теллы⁵³. Филоксен и Иоанн, также как и Симеон из Бет-Аршама и составивший послание к химьяритам Иаков Саругский, были видными представителями монофизитизма. Отсюда вполне очевидно, что христианство монофизитского толка и являлось религией награнитов. Выражения, которые Симеон вкладывает в уста мучеников в своих посланиях, во многом служат подтверждением

---

⁴⁷ В надписи на сабейском языке Ist 7608 bis, составленной в христианском духе от лица одного из химьяритских правителей, говорится об «их господине негусе Аксума», т. е. абиссинском царе, и о «службе царю Аксума» (цит. по: *Beeston 1984a*. P. 273).

⁴⁸ В «Книге химьяритов» приводится эпизод, когда Масрук (Зу Нувас) узнает, что среди захваченных им в Награне христиан находится несколько священников из других стран, и в их числе были «пресвитеры Моше и Илия из Хирты Нуемановой, пресвитер Сергей и дьякон Ханания, которые были римляне, пресвитер Авраам, который был перс, и дьякон Йонан, который был абиссинцем» (*Moberg 1924*. P. 14, СІХ–СХ). Этот список отражает основные влияния на химьяритов в этот период со стороны христианских государств.

⁴⁹ См.: *Пугулевская 2000*. С. 436 и дал.

⁵⁰ Об этом пишет ат-Табари. См.: *Bosworth 1999*. P. 205–206.

⁵¹ См.: *Grillmeier 2004*. S. 311–330.

⁵² Как и его отец Эупорос, Авраам был дипломатическим посланцем византийских правителей на Востоке. Сын Авраама Нонн, продолживший дело отца и деда, оставил записки, которые были позднее утеряны, однако часть их сохранилась в «Хронике» Иоанна Малалы и в «Библиотеке» св. патриарха Фотия. См.: *Henry 1959*. P. 4.

⁵³ *Shahid 1971*. P. IV, 45; VI, 46.

этому, однако сами послания были написаны монофизитом, что не могло не отразиться на речи его героев, которые Симеон едва ли приводит с дословной точностью⁵⁴.

Влияние со стороны монофизитской церкви Сирии и Месопотамии могло также найти отражение в структуре христианской общины Награна. В обоих посланиях Симеона, посвященных гонениям на химьяритов, а также в «Книге химьяритов» упоминаются «сыны и дочери завета» – группа мирян, которые вели образ жизни, близкий к монашескому, и которые играли важную роль в духовной жизни Месопотамии⁵⁵. Структура общества на Аравийском полуострове, с другой стороны, также не могла не наложить отпечатка на организацию христианской общины. Поскольку центральное место в обществе занимали главы родов, они становятся ведущими фигурами и в церкви Награна. Такой фигурой выступает старец Харит (Арефа), обладавший большим состоянием и столь же большим семейством⁵⁶.

Хотя не все жители Награна были христианами, очевидно, что в нем находилось наиболее многочисленная на юге Аравии христианская община, в связи с чем Зу Нувас, решающий «уничтожить всех христиан во всей земле химьяритов», обращает основной удар именно на этот город. Есть основания предполагать, что столкновения между христианами и иудеями происходили среди химьяритов и ранее. Свидетельством этого служат рассказы о первых христианах у арабских авторов: Фемион, Абдалла ибн ат-Тамир и Азкир претерпевают мученическую смерть. О первом епископе Награна Павле во Втором послании Симеона говорится, что он был побит камнями иудеями из Тиверии. В «Книге химьяритов» одна из христианок говорит Зу Нувасу, что ее отец Хайян «жег синагоги», что указывает на похожие ответные действия христиан⁵⁷. В оглавлении к «Книге химьяритов» также говорится о том, что абиссинцы совершили несколько вторжений на юг Аравии в ответ на притеснения христиан⁵⁸.

В Хрониках псевдо-Дионисия из Тель-Махре и у Иоанна Малалы говорится, что причиной войны между царем Аксума и царем химьяритов «Димносом» (Зу Нувасом) послужило убийство последним византийских купцов, а вместе с ними и большого количества христиан⁵⁹. Из этого можно заключить, что причинами гонений Зу Нуваса становятся как его религиозное рвение, так и стремление освободиться от контроля Абиссинии, которая поддерживала христианскую общину среди химьяритов, и Византии. Его религиозный пыл представлен в посланиях Симеона и в «Книге химьяритов» одним из основных мотивов гонений (в приводимом послании Зу Нуваса к аль-Мундару первый ведет подлинно богословские споры с христианами). Но при этом сообщается, что «первым делом» Зу Нувас расправляется с абиссинским войском, охраняющим церковь, «которую, как они думали, они построили в нашей земле».

---

⁵⁴ Характерен эпизод в Первом послании Симеона, где Зу Нувас обращается к начальникам Награна: «И многими <словами> мы побуждали их, но они не хотели отречься от Христа и не хотели сказать, что Он был человеком, но в своем безумии они говорили, что Он Бог и Сын Милосердного». Этот акцент на Божественной природе Христа, несомненно, обусловлен прежде всего ситуацией гонений, в которой иудеи настаивают на том, что Он был *только* человеком, так что исповедание христиан по необходимости приобретает полемическое «*только* Бог». Однако последнее служит одновременно отражением монофизитских представлений, хотя едва ли мы можем с уверенностью сказать – кого именно: жителей Награна или Симеона, автора послания.

⁵⁵ Впервые это выражение встречается у Афрата (270–345 гг.), затем у Ефрема Сирина (306–373 гг.). О его значении см.: *Vööbus 1958*. P. 97–103; *Brock 1984*. P. 1–19; *AbouZayd 1993*. P. 59 ff. По свидетельству церковных историков, первыми миссионерами среди арабских племен (прежде всего в византийской провинции Аравия) были монахи Сирии и Палестины, которые искали уединения в аравийских пустынях, в частности знаменитый Симеон Столпник (см.: *Пигулевская 1964*. С. 264–265; *Грушевой 1998*. С. 28–34). Это могло стать причиной того, что монашеский идеал играл в дальнейшем важнейшую роль в жизни христиан Аравии.

⁵⁶ Ср.: *Лундин 1961*. С. 97–99.

⁵⁷ *Moberg 1924*. P. 32b, CXXIII.

⁵⁸ *Moberg 1924*. P. 1–2, CI–CII (текст этих глав не сохранился).

⁵⁹ *Thurn 2000*. P. 362.

4. ИСТОЧНИКИ О ГОНЕНИЯХ, ВОЗДВИГНУТЫХ НА ХРИСТИАН ЗУ НУВАСОМ

В отличие от предшествующего периода распространения христианства на Аравийском полуострове, гонения Зу Нуваса на христиан нашли отражение в большом количестве сохранившихся источников⁶⁰. Наиболее ранними среди них служат надписи на сабейском языке, составленные одним из офицеров Зу Нуваса в период гонений, Ja 1028, Ru 507 и Ru 508⁶¹, а также надпись на геез, составленная Элла Ацбеха⁶².

Не менее близко к этим событиям стоят и два послания монофизитского епископа Симеона из Бет-Аршам. Первое из них Симеон составляет в феврале–марте 524 г., находясь в столице государства Лахмидов Хирте, куда он прибывает в начале второй недели Великого Поста после посещения вместе с византийской делегацией Рамлы, летнего лагеря царя аль-Мундира III. Второе же послание, также посвященное событиям антихристианских гонений в Нагрране, написано в Гвите, лагере Гассанидов, на основе новых рассказов очевидцев спустя некоторое время после отправки первого послания (в июле того же года). Сирийский текст Второго послания Симеона вместе с отрывками перевода на каршуни на основе единственной сохранившейся рукописи был опубликован Ирфаном Шахидом в 1987 году⁶³. Эта версия в некоторых частях дословно повторяет Первое послание, дополняя его новыми подробностями.

Об этих событиях, а также их предистории и последовавшем в 525 г. вторжении абиссинского войска во главе с «праведным царем» Калевом, положившим конец власти Зу Нуваса, рассказывает составленная по-сирийски «Книга химьяритов». Единственный сохранившийся манускрипт с текстом этой книги был обнаружен Акселем Мубергом на отдельных листах бумаги внутри кожаной обложки сборника яковитских литургических текстов, который датируется им XV в.⁶⁴ И. Шахид предположил, что автором книги был Симеон Бетаршамский и что она служит логическим завершением серии его писем о гонениях⁶⁵. Однако издатель текста А. Муберг приходит к выводу (и с ним соглашается большинство исследователей), что «Книга химьяритов» едва ли была написана Симеоном, но ее следует рассматривать как самостоятельный источник, возникший под влиянием устных и письменных рассказов о произошедших гонениях⁶⁶. Сравнение посланий Симеона с «Книгой химьяритов» заставляет согласиться скорее с Мубергом, чем с Шахидом.

Мученичество христиан Нагррана и вторжение абиссинцев описывает также агиографический памятник «Мученичество Арефы», который возник, очевидно, под влиянием «Книги химьяритов»⁶⁷, написанной в монофизитском духе. И само

---

⁶⁰ Обзор основных источников см.: *Peeters 1910*. P. 24–26. См. также: *Пигулевская 2000*. С. 340–360; *Halévy 1889*. P. 16–42; *Ryckmans 1989*. P. 113–133; *Fell 1881*. S. 1–74.

⁶¹ См.: *Nebes 2005*. S. 357–359; *Ryckmans 1953*. P. 284–303. Русский параллельный перевод трех надписей: *История 1990*. С. 230–232. Об успехе абиссинского царя Калева (Элла Ацбеха) в походе против химьяритов рассказывает также одна из надписей на геез, найденная в Марибе: *Kamil 1964*. P. 56–57. См. также: *Лундин 1958*. С. 98–106; *Лундин 1961*. С. 11 и дал.

⁶² *История 1990*. С. 207–208.

⁶³ *Shahîd 1971*. P. I–XXXII (сир. текст), 43–64 (англ. пер.). Английский перевод нескольких отрывков: *Brock, Harvey 1987*. P. 105–115.

⁶⁴ *Moberg 1924*. P. 3–61 (сир. текст), CI–CLXXII (англ. пер.). Англ. перевод отрывков текста: *Brock, Harvey 1987*. P. 115–121. Рус. перевод отрывков текста Г. М. Бауэра: *История 1990*. С. 210–215.

⁶⁵ *Shahîd 1971*. P. 113.

⁶⁶ *Moberg 1924*. P. XL–XLI; ср. *Пигулевская 2000*. С. 353–357; *Ryckmans 1989*. P. 131. Муберг делает осторожное предположение, что автором «Книги химьяритов» мог быть епископ Бет-Руцафы Сергей, который, согласно Первому посланию, находился в Рамле, а затем, возможно, в Хирте вместе с Симеоном Бетаршамским (*Moberg 1924*. P. LXVII).

⁶⁷ О такой зависимости говорит издатель «Книги химьяритов» А. Муберг, а также Н. В. Пигулевская и Л. ван Ромпай, см.: *Moberg 1924*. P. XLI; *Van Rompay 1982*. P. 301–309; *Пигулевская 2000*. С. 353. Муберг полагает, что автору греческого «Мученичества Арефы» были известны также Первое послание Симеона

«Мученичество Арефы», хотя и составлено вполне в халкидонском ключе, как полагает Л. ван Ромпай, также сохраняет следы монофизитского замысла⁶⁸. Следует отметить, что оно дошло до нас в нескольких версиях. Греческий текст⁶⁹, автор которого неизвестен, был составлен примерно в середине VI в. сразу после гонений. Он стал основой для нескольких арабских переводов⁷⁰. В свою очередь одна из арабских версий послужила источником для перевода на эфиопский язык⁷¹. Существуют также более поздние (и еще неопубликованные) армянский и грузинский переводы этого текста⁷².

«Мученичество Арефы» послужило основой синаксарных рассказов на греческом и арабском языках⁷³, а также двух свободных греческих пересказов, автором одного из них был Симеон Метафраст (X в.)⁷⁴. Версию Симеона Метафраста использовал в своей «Церковной истории» Никифор Каллист Ксанфопул (XIV в.)⁷⁵. Эфиопский текст «Мученичества» лег в основу рассказа о походе эфиопского негуса Калеба против Химьяра в составленном на геез «Житии Пантелеймона» (XV в.)⁷⁶.

Важным свидетельством о преследовании христиан в Нагрране служит послание к ним, написанное одним из монофизитских авторов Иаковом Саругским в то время, когда царь Зу Нувас начал гонения на химьяритов-христиан и попытался занять Награн, однако судьба города и его жителей еще не была решена. Текст послания на основе двух рукописей Британского музея был опубликован Р. Шретером в 1877 году⁷⁷. Мужество христиан Нагррана воспевают в одном из гимнов, посвященных христианским мученикам, другой монофизитский автор VI в. Иоанн из Теллы, или из Талайи (†538). Его гимн дошел в обработке Иоанна Эдесского, который добавил к нему обширное вступление, поясняющее содержание текста⁷⁸.

В завершающих главах (116–117) эфиопской книги Кебра Негест («Слава царей»), время составления которой неизвестно, однако ее конечная редакция, вероятно, восходит к XIII в., упоминаются преследования христиан со стороны иудеев в Нагрране, а также победа царя Аксума (имеется в виду Калев) в войне против иудейского царя «Финехаса»⁷⁹.

(некоторые эпизоды в Мученичестве совпадают с Первым посланием и отличаются от «Книги») и ряд не дошедших до нас греческих источников. См.: *Moberg 1924*. P. XXXVIII–XXXIX.

⁶⁸ *Van Rompay 1982*. P. 302–305.

⁶⁹ Первое издание на основе двух рукописей (XV и XVI вв.): *Boissonade 1833*. P. 1–62. Текст был вновь издан с обширным вступлением и комментариями, а также с латинским переводом, сделанным в IX в. Неапольским епископом Афанасием, в: *Carpentier 1869*. P. 721–759. См.: *Huxley 1980*. P. 41–55; *Shahid 1971*. P. 201–231. Новое критическое издание на основе 34 рукописей: *Detoraki 2007*.

⁷⁰ Арабский текст с переводом на немецкий язык одной из рукописей, находящейся в Британском Музее, был издан в качестве магистерской диссертации А. Кениг: *König 2001*. S. 41–59 [араб. текст], 60–91 [нем. пер.]. Критическое издание одной из рецензий арабского текста (версии А): *Bausi, Gori 2006*. P. 21–26 [введение], 30–89 [араб. текст и итал. пер.].

⁷¹ Эфиопский текст и португальский перевод: *Pereira 1899*. Новое критическое издание с параллельным переводом на итал. яз.: *Bausi, Gori 2006*. P. 91–114 [введение], 116–306 [текст и перевод]. Нем. пер. отрывков текста: *Fell 1881*. S. 48–74. Рус. пер. отрывков текста Г. М. Бауэра: *История 1990*. С. 223–226. Как и некоторые арабские рукописи, эфиопская версия в ряде деталей довольно значительно расходится с греческой. См.: *Ryckmans 1989*. P. 113; *Shahid 1971*. P. 195–200.

⁷² Описание грузинских и армянских рукописей: *Van Esbroeck 1974*. P. 121–122. Фрагменты грузинского перевода «Мученичества» были опубликованы Р. Блейком на основе одной из рукописей XI в. (Ms. add. 1890.3, f. 1–2) Кембриджской университетской библиотеки: *Blake 1932*. P. 216–219.

⁷³ Тексты с переводом на итальянский приводит Гвиди: *Guidi 1945*. P. 38–40.

⁷⁴ *Sym. Log. Martyrium S. Arethæ*. PG 115, 1249–1290. Более ранний анонимный греческий текст: *Halkin 1987*. P. 134–157 [греч. текст], 157–178 [франц. пер.].

⁷⁵ *Niceph. Call. Eccl. hist.* 17, 6. PG 147, 231–236.

⁷⁶ *Nosnitsin 2004*. S. 91–108.

⁷⁷ *Schröter 1877*. S. 369–385 [сир. текст], 385–395 [нем. пер.].

⁷⁸ Сир. текст и нем. пер.: *Schröter 1877*. S. 402–405. Последующее издание: *Brooks 1911*. P. 613–614 [сир. текст и англ. пер.].

⁷⁹ Англ. пер.: *Budge 1932*. P. 225–227. См. также: *Shahid 1976*. P. 133–176.

О подготовке абиссинского царя Элла Ацбеха к походу против химьяритов сообщает во II книге «Христианской топографии» Косьма Индикоплевст (Индикоплов), который около 522 или 525 г. находился в Аксуме⁸⁰. О войне между царем Аксума и царем химьяритов пишут в середине VI в. греческие историки Прокопий Кесарийский (в 20-й главе I книги «Войны против персов»)⁸¹ и Иоанн Малала (в XVIII книге «Хронографии»)⁸². Позднее мученичество христиан Награна упоминает Феофан Исповедник (VIII–IX вв.)⁸³. Об этих событиях пишет также епископ египетского города Нику Иоанн, чья «Хроника» сохранилась в переводе на эфиопский язык⁸⁴.

О противостоянии иудеев и христиан в Нагроне сообщают некоторые арабские историки, в частности Ибн Исхак (хроника которого дошла в обработке Ибн Хишама)⁸⁵ и ат-Табари (который ссылается на Ибн Исхака)⁸⁶. Однако А. Муберг полагал, что эти авторы не располагали новыми источниками и были полностью зависимы от греческого текста «Мученичества Арефы»⁸⁷. Возможно также, что гонения на христиан-химьяритов нашли отражение в 85-й суре Корана, где говорится о людях, брошенных в ров с огнем⁸⁸.

5. ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ СИМЕОНА БЕТАРШАМСКОГО

Среди источников о гонениях в Нагроне так называемое Первое послание Симеона из Бет-Аршам служит одним из первых и наиболее независимых свидетельств, которое во многом определило дальнейшее восприятие событий. Его текст на основе двух рукописей: Британского Музея (Add. 14.650, IX в.) и Ватиканской библиотеки (Syr. 91, XIX в.)⁸⁹ – был впервые издан Игнацио Гвиди в 1881 г.⁹⁰ Текст послания Симеона приводит в своей «Церковной истории» Иоанн Эфесский, который довольно значительно сокращает его, но также и дополняет новыми сведениями. Хотя эта часть сочинения Иоанна Эфесского не сохранилась, цитаты из него дошли до нас в составе более поздних хроник⁹¹. В частности, послание Симеона в сокращенной версии Иоанна Эфесского было включено во 2-ю часть Хроники псевдо-Дионисия из Тель-Махре⁹². Та же версия текста, хотя и с некоторыми изменениями, была включена в 3-ю главу VIII книги «Церковной истории» (псевдо-

---

⁸⁰ *Wolska-Conus 1968*. S. 369; История 1990. С. 193. Согласно «Книге химьяритов», абиссинцы совершили два похода на химьяритов, и сложно сказать, какой из них Косьма имеет в виду.

⁸¹ *Dewing 1992*. P. 188–195; История 1990. С. 240–244.

⁸² *Thurn 2000*. S. 362–363, ср. также S. 384; История 1990. С. 245–249. Н. В. Пигулевская полагает, что эти части Хронографии были заимствованы Иоанном из описаний Нонна, сына посланного царем Юстином I пресвитера Авраама (см.: *Пигулевская 2000*. С. 345).

⁸³ *Mango, Scott 1997*. P. 258.

⁸⁴ Англ. пер.: *Charles 1916*. P. 141–142. См.: *Shapira 2006*. P. 433–443.

⁸⁵ *Гайнуллин 2002*. С. 18–19.

⁸⁶ *Bosworth 1999*. P. 195.

⁸⁷ *Moberg 1924*. P. XLIV–XLV. Ср. также: *Moberg 1930*. S. 18 ff.

⁸⁸ См.: *Khoury 2001*. S. 408. Ср.: *Moberg 1924*. P. XLVI–XLVII.

⁸⁹ См. описание двух других рукописей: *Assfalg 1963*. S. 48–53, 56–59.

⁹⁰ *Guidi 1881*. P. 471–480 [введение], 480–495 [итал. пер.], 495–500 [комментарий], 501–515 [сир. текст]. Переиздано в: *Guidi 1945*. P. 1–60. Отрывки текста приводятся еврейским шрифтом в статье: *Halévy 1889*. P. 26–27, 30–31, 34–38. Начало текста включено в: *Köbert 1952*. S. 96–99. Тот же отрывок: *Rosenthal 1967*. P. 34–36. Смешанный текст, объединяющий версии Гвиди и Ассемани, приводит П. Беджан: *Bedjan 1890*. P. 372–397. Итал. пер.: *Guidi 1945*. P. 15–36. Англ.: *Jeffery 1946*. P. 204–216. Франц. пер. нескольких отрывков: *Halévy 1889*. P. 28–38.

⁹¹ См.: *Дьяконов 1908*. С. 166 и дал.

⁹² Сирийский текст с параллельным переводом на латинский язык был впервые издан сирийским маронитом Йозефом Симониусом Ассемани (Йусуф Саман ас-Самани) в 1719 г.: *Assemani 1719*. P. 364–379. Текст был включен в: *Michaelis 1768*. P. 22–39. В составе Хроники псевдо-Дионисия текст был вновь издан Й. Шабо на основе той же рукописи, которая была взята за основу Ассемани: *Chabot 1952*. P. 57–68. Отрывки текста приводятся в: *Wenig 1866*. P. 45–46. Видимо, на ту же версию опирался Г. Кнёс, включивший историю о химьяритах в сирийскую хрестоматию, но при этом значительно сокративший ее (автор указывает, что взял за основу Парижскую рукопись 143): *Knös 1807*. S. 37–54. Русский перевод отрывка с посланием Симеона: *Пигулевская 1976*. С. 117–130 (переиздан в: *Пигулевская 2000*. С. 621–630).

)Захарии-Ритора⁹³. Большие отрывки из него приводятся в Хронике Михаила Сирийца (книга IX, гл. 18)⁹⁴.

Первое послание Симеона, несомненно, не чисто историческое свидетельство, в котором автор лишь приводит доступные ему источники⁹⁵. Оно написано с позиций христианина и монофизитского епископа, что не могло не сказаться на тоне рассказа. Сам Симеон пишет, что сразу же после того, как он узнал о произошедшем, он сделал «копии» (сир. ܩܘܡܘܿܬܐ) писем, присланных к аль-Мундиру⁹⁶, и тем самым он претендует на почти дословную точность в их передаче⁹⁷. Однако едва ли арабский правитель и иудей Зу Нувас написал свое послание именно в таком виде, в каком оно передано у Симеона. Сравнение Первого послания с другими текстами, которые приписываются Симеону, показывает, что в уста своих героев он нередко вкладывает те же выражения, которые характерны для его собственных сочинений⁹⁸.

В данном послании Симеона Зу Нувас пишет, что предлагает христианам Награна отречься от Христа, «который считал себя Богом», а Харит в речи к Зу Нувасу говорит о «кресте Бога» – и этим выражает монофизитское представление о доминирующей Божественной природе во Христе. Ван Ромпай считает также, что слова Зу Нуваса о том, что «римляне» поняли, что «Христос был человеком», могут содержать в себе скрытую оценку монофизитами Халкидонского Собора, на котором было решено, что Христос, совершенный Бог, – еще и «полностью человек». Указание на «римлян» в действительности могло относиться к несторианам, поскольку для монофизитов Халкидон казался возвращением к несторианству с его представлением о двух самостоятельных и отдельных природах во Христе⁹⁹. В этом ключе могут быть истолкованы и издевательства арабов, которые слышат пресвитер Авраам и епископ Симеон во время прибытия в Рамлу, а также первая реакция аль-Мундира на услышанное письмо. То, что во всех этих случаях оценка Халкидонского Собора вкладывается в уста не монофизита, а лахмидского царя арабов, а также иудея Зу Нуваса, может содержать в себе скрытую

---

⁹³ Текст на основе издания Ассемани был включен в X том собрания древних текстов кардинала Анджело Май: *Mai 1838*. P. 348–353 [сир. текст], 376–382 [лат. пер.]. Позднее издан в: *Land 1870*. P. 235–243. Новое издание в составе «Церковной истории» псевдо-Захарии: *Brucks 1921*. S. 63–74. Латинский перевод: *Brucks 1924*. P. 43–50. Английский: *Hamilton, Brooks 1899*. P. 192–203. Немецкий: *Ahrens, Krüger 1899*. S. 142–153. Видимо, тот же вариант текста стал источником для «Церковной истории» Бар-Сахде. Отрывок сирийского текста из нее (в котором автор указывает на то, что он заимствует историю о мучениках-химьяритах у другого автора, однако не уточняет – какого именно) был опубликован в: *Journal Asiatique*. X^c sér. 10. 1907. P. 400–401. Хроника Бар-Сахде была использована в качестве источника «Хроникой Сеерта»: *Scher 1910*. P. 331.

⁹⁴ *Chabot 1899*. P. 273–276 [сир. текст]; *Chabot 1901*. P. 183–189 [франц. пер.]. Автор приводит начало послания Симеона до эпизода смерти Румы и ее дочерей и последний эпизод с трехлетним мальчиком, а также кратко пересказывает добавление Иоанна Эфесского о судьбе мальчика.

⁹⁵ Издатель текста И. Гвиди был достаточно скептичен в вопросе об историчности изданного им текста (*Guidi 1945*. P. 11), однако ему не были известны Второе послание и «Книга химьяритов», а также обнаруженные позднее сабейские надписи. И. Шахид критикует Гвиди: *Shahid 1971*. P. 129–130.

⁹⁶ Во Втором послании сказано, что послания и рассказы о событиях в Нагрane были прочитаны в присутствии Симеона ܩܘܡܘܿܬܐ ܕܩܘܡܘܿܬܐ, что И. Шахид понимает как «на награнском языке», который, как он полагает, был арабским. Таким образом, согласно Шахиду, Симеон услышал рассказы очевидцев на арабском языке, а затем свободно пересказал их на сирийском (*Shahid 1971*. P. 96–98, 242–250).

⁹⁷ *Guidi 1945*. P. 59.

⁹⁸ Ср. например, слова Зу Нуваса в Первом послании о том, что его приводило в недоумение рвение женщин ради «человека, который осмелился богохульствовать и считать себя Богом», со словами самого Симеона в его послании против Бар-Саумы: «Иудеи же считали Христа сыном человека и говорили, богохульствуя: “Как Ты, будучи человеком, делаешь себя Богом?”» В обоих текстах прослеживается прямое влияние евангельского отрывка (Ин. 10, 33), который, судя по всему, послужил Симеону прообразом описываемой им ситуации гонений (этим наблюдением я обязан Д. Ф. Бумажнову).

⁹⁹ *Van Rompay 1982*. P. 305. В греческом тексте «Мученичества Арефы» Зу Нувас прямо говорит о «римлянах, называемых несторианами» (в арабской и эфиопской версии речь идет о «византийцах»).

интерпретацию со стороны монофизитов, что Халкидонское решение было как бы сродни представлению иудеев и язычников-арабов о Христе как простом человеке¹⁰⁰.

Первое послание Симеона выглядит прежде всего как набор свидетельств, которые ему удалось собрать за время пребывания в Рамле, а затем в Хирте. Однако в рассказе Симеона о его источниках нет последовательности. В качестве первого и основного он называет текст послания Зу Нуваса к аль-Мундиру. Затем Симеон узнает новые подробности из устного рассказа человека, который был нанят посланцем скончавшегося незадолго до этого христианского царя в Нагроне, а прежде из язвительных комментариев посланца Зу Нуваса. Но хотя первоначально Симеон говорит об одном письме Зу Нуваса к аль-Мундиру, затем он неожиданно пишет, что «были прочитаны послания». Кроме того, у Иоанна Эфесского говорится о «слухах», которые доходили до христиан Хирты и Симеона, а во Втором послании сказано, что новые подробности произошедшего сообщали «свободные» (т. е. благородные) жители Нагрона, которых позднее смог встретить Симеон.

Собранные сведения Симеон организует в двухчастное повествование, в котором события, описанные в первой части, вновь повторяются во второй, что должно было усилить эффект рассказа. Первую часть составляет рассказ о прибытии византийской делегации в Рамлу и текст послания Зу Нуваса аль-Мундиру. Вторая часть охватывает эпизод в лагере аль-Мундира, рассказ о прибытии Симеона в Хирту, об отправке в Награн посланца и его рассказ о мученичестве Харита, о трехлетнем ребенке и о дочери Румы.

Адресатом послания Симеона выступает настоятель монастыря в Габуле, носящий то же имя, однако, как говорит в конце послания автор, его текст обращен к более широкой аудитории. Он просит своего адресата «сделать известными эти события всем верующим», прежде всего патриарху Александрии, а также бежавшим в Египет монофизитским епископам, которые должны были сообщить их абиссинскому царю. Последнее имело чрезвычайно быстрые последствия. Абиссинский царь Элла Ацбеха, известный в эфиопской традиции под именем «Калев», выступает в 525 г. против химьяритов при поддержке византийского императора и вскоре подчиняет себе весь юг Аравийского полуострова.

6. О ЖИЗНИ СИМЕОНА ИЗ БЕТ-АРШАМА

Симеон, епископ города Бет-Аршам (Шимон Бетаршамский, сир. ܫܝܡܘܢ ܒܝܬ ܐܪܫܡܐ; умер не позднее 548 г. в Константинополе), был монофизитом, который активно отстаивал и распространял монофизитскую веру в сассанидской Персии (за что получил прозвище ܩܠܝܢܐ ܕܥܝܪܐ «персидский спорщик»)¹⁰¹.

Основным источником о жизни Симеона служит его жизнеописание у Иоанна Эфесского, который тесно общался с ним в последние годы его жизни¹⁰². Иоанн пишет о его необыкновенной активности в диспутах с несторианами и об убедительности его доводов, заставлявшей противников Симеона чрезвычайно бояться его участия в спорах. После победы в одном из таких диспутов, в котором его соперником был несторианский патриарх Бабай, Симеон был рукоположен в епископы небольшого города Бет-Аршам (видимо, между 497 и 502 гг.).

Он много путешествовал и принимал самое деятельное участие в происходящих событиях. Иоанн Эфесский отмечает необыкновенные способности Симеона в изучении языков, так что он был способен, пробыв три дня в незнакомой местности, уже говорить на новом языке. Три раза Симеон посетил Константинополь и был постоянным гостем в

¹⁰⁰ Ван Ромпай указывает на похожий прием в «Послании иудеев императору Маркиану по поводу Халкидонского Собора», где иудеи приветствуют Халкидон как отказ от Божественности Христа (*Van Rompay 1982*. P. 307).

¹⁰¹ См. *Assemani 1719*. P. 341–346; *Baumstark 1922*. S. 145–146; *Shahid 1971*. P. 159–169.

¹⁰² *Brooks 1923*. P. 137–158.

столице государства Лахмидов Хирте (аль-Хира), где в результате его активной миссионерской деятельности была построена церковь. Во время поездки в Хирту в сопровождении посланца римского императора Юстина I пресвитера Авраама он встретился с очевидцами событий в Нагрране. На основе их рассказов, а также письменных источников он составил в начале 524 г. описание произошедших там гонений. Впоследствии он написал еще одно послание, более подробно рассказывающее об этих событиях. Иоанн Эфесский рассказывает также, что Симеон смог предотвратить нависшую над монофизитами опасность гонений в Персии, вызванную обвинениями несториан в их адрес, будто они являются тайными союзниками Византии, находившейся во вражде с персами. Симеону удалось сообщить о готовящихся гонениях в Константинополь, и оттуда последовало официальное обращение к персидскому царю, заставившее того изменить свои планы. Послание Симеона, описывающее гонения в Нагрране, несомненно, также преследовало цель побудить византийского императора вступить за южноаравийских христиан. Как и в первом случае, его письмо принесло чрезвычайно быстрые плоды.

Иоанн Эфесский пишет, что Симеон был автором большого количества посланий. Из них до нас дошли, помимо двух, описывающих мученичество христиан Нагррана, только три. В одном, обращенном против епископа Нисибина Бар-Саумы, он приводит своего рода «генеологию» и «историю» несторианского учения, два других посвящены химьяритам и их взаимоотношениям с абиссинцами¹⁰³.

***

Приводимый ниже перевод Первого послания Симеона из Бет-Аршама сделан по тексту Игнацио Гвиди в издании *Raccolta di Scritti* (при ссылках на текст Гвиди пагинация приводится по этому, а не по первому изданию). Гвиди взял за основу рукопись Британского музея и привел в примечаниях варианты из Ватиканской рукописи. Тот же принцип сохранен в переводе, за исключением нескольких мест, которые отмечены особо. В примечаниях даются только те варианты из Ватиканской рукописи, которые влияют на перевод, и опущены те, которые представляют интерес только для текстологии. Поскольку версия Иоанна Эфесского представляет собой сокращенную форму того же текста, что и в издании Гвиди, то в примечаниях иногда даются варианты текста из нее, однако это сделано только тогда, когда краткая и полная версия расходятся в смысловом отношении. Сведения из других источников приводятся также по необходимости избирательно и только в тех случаях, когда они дополняют и проясняют текст послания Симеона.

---

¹⁰³ Тексты этих посланий были впервые опубликованы Й. С. Ассемани: *Assemani 1719*. P. 346–363, 381–386. Переизданы в: *Michaelis 1768*. S. 1–22, 42–46.

СИМЕОН ИЗ БЕТ-АРШАМА

ИЗ ПОСЛАНИЯ, ПОВЕСТВУЮЩЕГО ИСТОРИЮ О МУЧЕНИКАХ-ХИМЬЯРИТАХ, ШИМОНА, ЕПИСКОПА ПЕРСИДСКИХ ХРИСТИАН, ОТПРАВЛЕННОГО ИЗ ХИРТЫ НУМАНОВОЙ¹⁰⁴

Также известим вас, возлюбленные, что в 20-й день позднего кануна¹⁰⁵ 835 года по Александруⁱ мы вышли из Хиртыⁱⁱ Нумановой с досточтимым пресвитером маром Авраамом бар Эупоросом, который был послан Юстинианомⁱⁱⁱ, царем римлян, к Мундару^{iv}, царю Хирты, чтобы тот заключил мир с римлянами^v. Об этом мы уже писали в нашем первом письме^{vi}, как мы и все верующие, бывшие с нами, обрели милость у него, и он поддерживал во всех делах сторону наших верующих. Ему же известно все, о чем я писал ранее, и то, о чем пишу сейчас.

После того как мы отправились по пустыне на юго-восток и шли десять дней, мы нашли царя Мундара напротив гор, называемых Песочными горами, а на местном арабском языке называемых *Рамла*. Когда мы вошли в лагерь Мундара, то нас встречали язычники-арабы и маадеи^{vii}, которые говорили нам: «Что же вам делать теперь и позднее, когда ваш Христос был изгнан римлянами и персами, и химьяритами, и ото всех мест^{viii}?» И когда этими и похожими поношениями были оскорбляемы пресвитер мар Авраам и все мы, бывшие с ним, от язычников-арабов и маадеев, то мы пришли в великую печаль и испытали сильную боль за всех истинно верующих. Во время нашего прибытия пришел посланец от царя химьяритов^{ix} к Мундару, царю Хирты, и у него было послание, полное хвастовства, в котором [царь химьяритов] сообщал [Мундару], какие злодеяния сотворил он христианам, бывшим в городе химьяритов Награне^x. Он писал в нем так:

«Царь, которого поставили абиссинцы¹⁰⁷ в нашей земле, умер. Настало же зимнее время, и абиссинцы не могли прийти в нашу землю^{xi}. Тогда я стал править над всей землей химьяритов. И прежде всего я задумал совершить вот что: всех христиан я уничтожу во всей земле химьяритов, или они отрекутся от Христа и станут иудеями, как мы. Прежде же всего абиссинцев, которые были оставлены в нашей земле, чтобы охранять ту церковь, которую, как они думали, они построили себе в нашей земле, я смог выманить и схватить, и я убил их всех. Их было двести восемьдесят человек, сынов завета^{xii} и мирян^{xiii}. Церковь же их я превратил в нашу синагогу.

После этого я повел с собой армию в сто двадцать тысяч и пришел к городу Награн, и осаждал его немало дней^{xiv}. Но когда я увидел, что его нельзя подчинить себе войной, то дал им слово клятвы, что им не будет причинено зла, если они сдадут мне город по

¹⁰⁴ В Ват. текст имеет название: «Еще история о том, что претерпели христиане в городе химьяритов от иудейского царя, который пришел к власти при поддержке персов». В Иоан.: «Письмо, которое послал святой Шимон, епископ Бет-Аршама и глава верующих Персидской страны, мару Шимону, настоятелю в Габуле, где он описывает мученичество химьяритов». В Хронике псевдо-Захарии-Ритора этот текст приводится в 3-й главе VII книги, которая озаглавлена: «Глава третья [той же] книги, повествующая о мучениках, убитых в Награне, царском городе страны химьяритов, в 835 году греков, в шестой год правления Юстина, как написал Шимон, епископ и апокрисиарий верующих Персидской земли, Шимону, настоятелю в Габуле, следующее».

¹⁰⁵ Январь.

¹⁰⁶ Сир. . В начале КнХим приводится название города, в котором над *нун* стоит *петаха*, и его, следовательно, необходимо читать: «Награн». В версии Иоан., которую приводит Михаил Сириец, а также в гимне Иоанна из Теллы это название имеет форму «Негран». Греческая форма перекликается с последней: *Νεγραν*. В МучАр говорится, что это название «означает на еврейском языке [в арабской версии слова «на еврейском языке» отсутствуют] “тремящий город”» (греч. πόλιν Νεγραν ἡτίς ἐρμηνεύεται Ἐβραϊστὶ πόλις βροντῶσα). В. Фелл отмечает, что хотя корень *ג* ни в еврейском, ни в каком другом известном ему языке не имеет этого значения, этимологически он может быть истолкован таким образом (*Fell 1881*. P. 51–52. Anm. 2).

¹⁰⁷ Сир. «кушиты». Наиболее раннее их название на юге Аравии, зафиксированное в надписях на сабейской языке, — *хабашат* «абиссинцы».

собственной воле. Через это они покорились и открыли ворота города, и вышли ко мне все их начальники^{xv}. Но мне показалось, что будет неправильно, если я буду справедлив по отношению к христианам. И я повелел им прежде всего принести мне свое золото и серебро, и все свое имущество. Когда же они принесли их мне и я получил их от них, то приказал им показать мне их епископа Павла. Они же говорили мне, что он умер^{xvi}, но я не верил им до тех пор, пока они не показали мне его могилу. Тогда я вынул его кости и сжег их огнем^{xvii}. Я также сжег их церковь и их священников, и все, что находилось в ней^{xviii}.

После этого я потребовал от них, чтобы они отреклись от Христа и от креста и стали иудеями, как мы, но они не захотели. И я сказал им: “Вот, сейчас римляне признают, что Христос был человеком. Почему же вы заблуждаетесь о нем? Неужели вы лучше римлян^{xix}?” И мы¹⁰⁸ говорили им: “Мы не приказываем вам отречься от Бога, сотворившего небо и землю^{xx}, или же поклониться солнцу и луне, и другим светилам, или любому другому творению, но отрекитесь от Иисуса, который считал себя Богом, и скажите только, что он был человек¹⁰⁹, а не Бог”. И многими [словами] мы побуждали их, но они не хотели отречься от Христа и не хотели сказать, что он был человеком, но в своем безумии они говорили, что он Бог и сын Милосердного¹¹⁰. И они выбрали для себя умереть ради него. Предводитель же их говорил многое против нас и, как того заслуживал, получил воздаяние. Были убиты и все их начальники. Остальные же убежали и скрылись, и мы пока не поднимались на них, но приказали, чтобы где бы те ни были найдены, они были убиты, если они не отрекутся от Христа и не станут иудеями, как мы.

После этого мы приказали привести их жен и сказали им: “Вот, вы видели своими глазами, что ваши мужья, из-за того что они богохульствовали и говорили, что Христос это Бог и сын Адоная¹¹¹, все были убиты. Вы же ныне пожалейте себя, и сыновей ваших, и дочерей ваших, отрекитесь от Христа и от креста и станьте иудейками, как мы, и будете живы. Если же нет, то смертью умрете”. Но они богохульствовали более, нежели их мужья, и говорили: “Христос – это Бог и Сын Милосердного. В Него мы веруем, кресту¹¹² поклоняемся и за Него мы умрем. Да не будет этого с нами, чтобы мы отреклись от Него или чтобы мы жили после наших мужей, но после них и, как они, мы умрем за Христа”. Мы же велели им сказать, что Христос был человеком, и тогда будут живы, но они не хотели сказать и выбрали себе смерть ради этого обманщика и колдуна.

Были же среди них женщины, называемые монахинями^{xxi}, и мы видели, как они спорили с теми, чьи мужья умерли, и говорили: “Конечно, будет справедливо, если мы будем убиты первыми после мужчин¹¹³”. И они торопились убедить друг друга [в том], которая из них должна умереть первой. Мы же, когда услышали их спор и увидели, как они убеждают друг друга [в том], которая из них должна умереть первой, то мы смеялись над их безумием – над тем, как они заблуждались о человеке, который осмелился богохульствовать и считать себя Богом. Мы были также удивлены тем, что даже дети, которые, как мы думали, ничего не понимали в этом, были воспитываемы в этом

---

¹⁰⁸ Формы первого лица мн. ч., которые встречаются в речи Зу Нуваса, начиная с этого момента, могут относиться как нему самому (*pluralis maiestatis*) – что, однако, находится в противоречии с тем, что ранее он говорил о себе в ед. ч., – так и к группе лиц, представителем которой он выступает.

¹⁰⁹ Сир. ܒܪ ܢܫܝܢܐ, букв. «сын человека», выражение, которое в греческом тексте Нового Завета (греч. ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου, восходящее к евр. בן אדם и араб. بر إنسان) Сам Иисус использует, говоря о Себе.

¹¹⁰ Сир. ܕܝܫܘܥܐ, характерное для арабов определение Бога, которое впоследствии в исламе используется как эпитет Аллаха (араб. الرحمن). В Иоан. Иисус назван «Сыном Благословенного (ܕܝܫܘܥܐ)» – последнее определение Бога представляет собой кальку с евр. ברוך.

¹¹¹ Сир. ܕܝܫܘܥܐ, заимствование из еврейского языка (соответствует сир. ܕܝܫܘܥܐ, и в Пешитте на месте тетраграммы используется это слово).

¹¹² Ват.: «Кресту Его живому».

¹¹³ В Иоан. диалог Зу Нуваса с женщинами отсутствует, а после призыва Зу Нуваса пожалеть детей сказано: «Но дочери завета настойчиво стремились к тому, чтобы быть убитыми первыми. Жены же начальников негодовали на них и говорили: “Нам следует умереть [первыми] после мужей наших”».

заблуждении¹¹⁴. И когда мы увидели, как в своем безумии [женщины] спорили друг с другом, то приказали, чтобы все они были убиты^{xxii}.

Одна же из них^{xxiii} из-за своего высокого положения и знатного происхождения, и красоты, как мы думали, возможно, пожалеет себя и своих дочерей и согласится отречься от Христа, и мы приказали, чтобы она не была убита^{xxiv}. Тогда она пришла в город, печалась о том, что не умерла. И на третий день мы послали к ней [сказать], что если она отречется от Христа, то будет жить, а если не отречется, то умрет. Она же, когда услышала это слово, поспешила выйти на рыночную площадь в центре города. А как мы слышали об этой женщине, никто никогда не видел ее лица, и она никогда не ходила по городу в дневное время до того дня, когда она встала посреди города с непокрытой головой. И как сказали мне те, кто были там, она воскликнула, говоря: «Женщины Награна, мои подруги, христианки, иудейки и язычницы, слушайте! Вы знаете меня и что я христианка, и вы знаете мой род, мое родословие и чья я дочь. Есть у меня золото и серебро, слуги и служанки, земли и доходы, и ни в чем нет у меня недостатка. И ныне был убит муж мой из-за Христа. Если бы я захотела выйти замуж, то мне не недоставало бы мужа. Но вот, я говорю вам, что в этот день, сегодня, есть у меня сорок тысяч отчеканенных дариков^{xxv}, положенных в сокровищницу, кроме богатства моего мужа и кроме моих украшений: золота и серебра, резных металлов, жемчуга и гиацинтов. Есть среди вас женщины, которые видели все эти вещи в доме моем. И вы знаете, подруги мои, что нет для женщины дней более радостных, чем дни ее замужества¹¹⁵. А с того времени и позднее – печаль и стенания. Когда она рождает сыновей, то в страдании и болях рождает их. Если же она лишена сыновей, то находится в горе и унынии. А если она хоронит сыновей, то с плачем и воплями хоронит их. Но с этого дня и позднее, вот, я освобождена от всего этого. Во дни моего первого брака я пребывала в радости. А моих дочерей-девиц^{xxvi}, которые не были замужем¹¹⁶, – их я нарядила для Христа. Посмотрите на меня, подруги мои! Потому что дважды вы видели мое лицо: впервые на свадьбе и сейчас во второй раз, – ибо с открытым лицом перед всеми вами шла я к моему первому жениху, так же с открытым лицом иду я ко Христу, Господу моему и Богу, моему и дочерей моих, как Он пришел к нам. Посмотрите на меня, подруги мои, посмотрите на меня и на дочерей моих, ибо не меньше у меня красоты, чем у вас, и с ней иду я ко Христу, Господу моему¹¹⁷, ибо я не впала в отступничество иудейское. Ныне красота моя да будет мне свидетелем перед Господом, что не смогли ввести меня в грех отступничества от Христа. Мое золото и серебро, и все резные металлы – украшения мои, и мои рабы и рабыни, и все, что есть у меня, да будут мне свидетельством¹¹⁸, что я не возлюбила их и не отреклась от Христа, Господа моего. И ныне послал ко мне царь [сказать], чтобы я отреклась от Христа и буду жить. Я же послала ему [сказать], что если я отрекусь от Христа, то умру; если же я умру ради Христа, то буду жить. Да не будет этого со мной, подруги мои, да не будет этого со мной, чтобы я отреклась от Христа, Бога моего! В Него я уверовала, во имя Его¹¹⁹ я была крещена и крестила дочерей моих, кресту Его¹²⁰ я поклоняюсь и ради Него умру, я и дочери мои, как Он умер за нас. Ныне золото земное оставляется земле. Тот, кто хочет взять мое золото, пусть берет. И тот, кто хочет взять мое серебро и украшения из резных металлов, пусть берет. Ныне я оставила все¹²¹, чтобы пойти и получить взамен этого [награду] от Христа, Господа моего. Блаженны вы, подруги мои, если вы слушаете мои слова! Блаженны вы, подруги мои, если вы познали истину, ради которой ныне я умираю, я и дочери мои! Блаженны вы, если вы любите Христа! Блаженна я, блаженна я и

¹¹⁴ Ват.: «...в этом заблуждении умирали» (или «из-за этого заблуждения умирали»).

¹¹⁵ Или «дни ее брачного пира».

¹¹⁶ Так в Ват., Брит.: «Вот мои дочери – девицы, вместо того чтобы выйти замуж...»

¹¹⁷ Ват.: «Господу и Богу моему».

¹¹⁸ Ват.: «да будут мне свидетелями».

¹¹⁹ В Иоан.: «во имя Троицы».

¹²⁰ Ват.: «Кресту Иисуса».

¹²¹ Ват.: «оставляется мной все добровольно».

дочери мои, ибо мы идем в благие руки! Отныне мир и покой да будут¹²² с народом Христа. Кровь тех братьев моих и сестер моих, которые были убиты ради Христа, да будет стеной этого города, если он пребудет верным Христу, Господу моему. Вот, с непокрытой головой вышла я из этого города, в котором я была как во временном жилище, чтобы отправиться вместе с дочерьми моими в иной город, где я обручу их. Помолитесь обо мне, подруги мои – да помилует меня Христос, Господь мой, за то, что я оставалась жива три дня после отца дочерей моих!”

Мы слышали голос плача из города, так что все были встревожены, поскольку не знали, из-за чего причитали женщины. Когда же пришли люди, которых мы послали и рассказали нам все то, что она, ходя по всему городу, говорила и что из-за нее плачут женщины, мы хотели убить их за то, что они позволили ей сказать все эти речи и что она вводит город в заблуждение своими чарами.

После этого она пришла в город с непокрытой головой, словно помешанная, вместе со своими дочерьми. Она вошла и встала предо мной бесстыдно с открытым лицом, держа за руки своих дочерей, одетых, как для свадьбы. Она распустила свои косы и намотала волосы на руку, выпрямила шею, выставила горло и наклонила голову, воскликнув: “Христианка я и дочери мои, и за Христа мы умрем! Отруби нам головы, чтобы мы пошли и последовали за нашими братьями и сестрами, и за отцом дочерей моих!” Я же после всего этого безумия вновь уговаривал и побуждал ее отречься от Христа и сказать только, что он человек, но она не хотела сказать [это]. Одна же из ее дочерей, осмелившись, даже дерзнула оскорблять нас, когда услышала от нас, что мы предлагаем ее матери отречься от Христа. И когда я увидел, что нет возможности, чтобы она отреклась от Христа, то я повелел ради устрашения всех христиан, и ее бросили на землю. И мы приказали, чтобы были зарезаны ее дочери, и их кровь влили ей в рот, а потом ей самой отрубили голову. И так мы поступили с ней. После этого я приказал, чтобы ее подняли с земли, и спросил ее, какова на вкус кровь ее дочерей. Она же в своем безумии поклялась тем обманщиком: “Как жертвы чистой и непорочной – таков вкус во рту моем и в душе моей”. И мы приказали, и ей отрубили голову. Но клянусь Адонаем, Царем Израиля, что я много горевал о красоте ее и ее дочерей. И я сильно недоумевал о безумии ее, о том, как она ошибалась о человеке, колдуне и обманщике, который осмелился богохульствовать и считать себя Богом, и не пожалела ни себя, ни дочерей своих.

О сыновьях же и дочерях тех, кто были убиты, показалось нашим главным священникам¹²³ и нам, что нам следует поступить с ними так, как написано в Законе, что сыну не должно воздаваться за грехи его отца^{xxvii}, – и мы повелели, чтобы сыновья были оставлены [в живых], пока они не войдут в сознательный возраст, и тогда если они отрекутся от Христа и станут иудеями¹²⁴, то будут жить, если же нет, то умрут, как те. И мы распределили их среди наших вельмож¹²⁵.

Все это мы написали твоему величеству, дабы ты пораздовался тому, что не осталось христиан, ни одного, в этой нашей стране. Так же поступи и ты: всех христиан, которые есть в твоём царстве, сделай последователями твоей религии^{xxviii}, как и мы поступили в нашем царстве. Что же касается иудеев, которые есть в твоём царстве, то будь им помощником во всех делах. И обо всем, что может потребоваться твоему величеству для этого, сообщай нам, и мы пришлем тебе»^{xxix}.

Обо всем этом написал царь химьяритов Мундару, царю Хирты, когда мы пришли к нему в пустыню вместе с досточтимым пресвитером маром Авраамом бар Эупоросом, который, как сказано выше, был послан царем Юстином вместе с преподобным и святым маром Сергием¹²⁶, епископом Бет-Руцафы, чтобы заключить мир между персидскими

¹²² Ват.: «да умножатся».

¹²³ Сир. ܡܪܝܢܐ ܚܘܪܝܢܐ (в изданиях Иоан. у Ассемани и Майи два слова написаны слитно).

¹²⁴ Ват. добавлено: «как мы».

¹²⁵ Иоан.: «среди своего войска», т. е. военачальников.

¹²⁶ Сир. ܡܪܝܢܐ ܚܘܪܝܢܐ, Ват.: ܡܪܝܢܐ ܚܘܪܝܢܐ «Горгис» или «Гиваргис» (так у Пигулевской).

арабами^{xxx} и римлянами. И когда были прочитаны эти послания перед Мундаром, царем Хирты¹²⁷, и перед многими, то было также и больше этого, что рассказал с издевкой посланец химьяритов, смеясь и глумясь над христианами и хвастаясь тем, как опозорил царь химьяритов блаженных мучеников и славную Думу¹²⁸ и ее дочерей – все это царь химьяритов не написал в послании, но тот посланец рассказал царю перед иудеями и язычниками. И была великая печаль у всех христиан, и была радость¹²⁹ у язычников и иудеев. Эти [вещи] мы записали из письма к Мундару и со слов посланца.

После того, как было прочитано это письмо, посланное царем химьяритов, перед Мундаром, царем Хирты, [о том,] как были убиты христиане, бывшие там, и какие гонение и теснота пришли на них из-за имени Христова, то царь Мундар¹³⁰ пришел в гнев и с насмешкой и издевкой обратился ко всем христианам среди благородных людей^{xxxii}, бывших в его власти, и сказал им: «Вот, посмотрите, христиане! Я говорил вам, но вы не слушали! А я говорил вам: “Оставьте Христа!” – но вы не захотели. Так оставьте хотя бы сейчас религию Христа! Вот, вы слышали, что произошло с теми, кто не отрекся от Христа, как убил и уничтожил их царь химьяритов, а также сжег их церковь. Смотрите, что и химьярами, и персами, и римлянами был изгнан Христос. Вы же не соглашаетесь оставить Христа. Я не лучше, чем цари персов и римлян, которые изгнали и выслали христиан^{xxxii}, и царя химьяр, который убил и уничтожил их в своей стране. Посмотрите на то, что я говорю вам! Но вы не слушаете меня и не оставляете Христа».

И когда царь Мундар сказал это перед всеми его благородными людьми, то один из благородных, христианин, подвигнутый сильным рвением, встал и мужественно сказал царю: «Не подобает тебе говорить так, царь! Разве¹³¹ в твои годы¹³² стали мы христианами, что ты советуешь нам оставить Христа и отречься от нашего христианства¹³³? Но христиане мы и отцы наши, и отцы отцов наших». Царь разгневался на него и сказал ему: «Как ты смеешь говорить предо мной?» Отвечал тот благородный человек, верующий, и сказал перед царем: «Ради страха¹³⁴ Божиего говорю я и не боюсь. И никто не сможет помешать мне, ибо мой меч не короче, чем у других. Ради страха Божиего стою я до смерти и буду сражаться, и не страшусь». Когда же увидел царь Мундар мужество его, как он бесстрашно говорил перед ним, то уже не мог царь сказать ему ничего другого из-за его знатности и мудрости. Человек же этот был велик в той местности¹³⁵ и один из начальников Хирты.

И когда мы пришли в Хирту¹³⁶ Нуманову, через два дня после субботы первой недели поста, то мы узнали те вещи, которые не были написаны в послании к Мундару. Ибо некоторым из верующих химьяритов вместе с посланцем-христианином, который был отправлен к царю Мундару тем царем-христианином, которого поставили абиссинцы в земле химьяритов, – когда они были в Хирте Нумановой, стало известно, что умер тот царь-христианин, который послал их, и потому они наняли человека из Хирты и послали его в Награн, чтобы увидеть и выяснить истину и принести им рассказ¹³⁷ из Награна^{xxxiii}. Тогда тот человек пошел и принес такой рассказ^{xxxiv}.

¹²⁷ Так в Ват., в Брит. слово «царем» опущено.

¹²⁸ Ват.: «Руму».

¹²⁹ Ват.: «великая радость».

¹³⁰ Ват.: «Мундар, царь Хирты».

¹³¹ Ват.: «Ибо разве...»

¹³² Т. е. в годы его царствования.

¹³³ Ват.: «... что ты советуешь нам отречься от Христа и оставить наше христианство».

¹³⁴ Сир. ܩܘܪܐܘܢܐ, букв. «страх», однако по отношению к Богу имеет значение: «поклонение (Богу), религия». В данном контексте это слово может быть использовано как в последнем, более общем, так и в первом смысле, что открывает возможность для игры слов.

¹³⁵ Сир. ܩܘܪܐܘܢܐ букв. «в мире», в версиях Иоан. и псевдо-Захарии: ܩܘܪܐܘܢܐ «в сражении».

¹³⁶ Так в версии Иоан. В I Посл.: «пришли из Хирты».

¹³⁷ Сир. ܩܘܪܐܘܢܐ «результаты исследования, отчет».

Когда царь¹³⁸ дал награнитянам слово клятвы, и они открыли ворота и вышли, чтобы принять его и сдать ему город, то он нарушил свою клятву, забрал их золото и серебро и сжег огнем кости епископа, и сжег церковь и сынов завета, и народ, и всех, кто находились в ней. Тогда привели к нему всех начальников, которых было триста сорок человек, и он начал говорить с угрозой великому и славному Хариту сыну Кааба^{xxxv}, который был главой их: «Почему ты хотел восстать против меня^{xxxvi} и понадеялся на того колдуна и обманщика? Думал ли ты¹³⁹ спастись от руки моей? Но ныне пожалей свою старость и отрекись от этого обманщика и от его креста, и ты будешь жить. Если же нет, то непременно умрешь злой смертью, ты и товарищи твои, и все, кто не отречется от Христа и от креста»^{xxxvii}. Сказал ему старец: «Поистине, я опечален из-за всех христиан, моих товарищей, бывших со мной в городе. Ибо я говорил им, но они не послушали меня. Я же был готов выйти навстречу тебе для сражения, чтобы бороться с тобой за имя Христово, и либо ты убил бы меня, либо я убил бы тебя. А я надеялся на Христа, Господа моего, что Он дарует мне победу над тобой. Но не позволили мне товарищи мои совершить это. Тогда я хотел повести только мой род и моих рабов и выйти навстречу тебе, чтобы сразиться с тобой. Но христиане заперли ворота города и не позволили [мне] выйти. Тогда я сказал им, чтобы они охраняли город и не открывали тебе ворота. Я надеялся на Христа, Господа моего, что город не будет покорен тобой, потому что ни в чем в нем нет недостатка^{xxxviii}. Но и в этом не послушали меня мои товарищи. Когда же ты послал им слово клятвы, то я советовал им не верить тебе и говорил им, что ты лжец и нет правды в тебе, но не согласились мои товарищи послушаться меня. Теперь же в моей старости ты говоришь мне, чтобы я отрекся от Христа, Бога моего, и стал, как ты, иудеем. Но едва ли я проживу одно мгновение или один день после того, как отрекусь. Ты хочешь сделать меня чужим Христу, Господу моему, в старости моей. Поистине, не как царь говоришь ты и не как царь поступаешь. Ибо царь, который лжет, это не царь. Видел я многих царей, но не видел царей, которые бы лгали. Я же еще имею власть над собой, и [будучи] во власти моей, я не солгу Христу. Да не будет этого со мной, чтобы я отрекся от Христа Бога, ибо в Него я уверовал от юности моей и во имя Его¹⁴⁰ я крестился, кресту Его я поклоняюсь и ради Него я умру. Воистину, блажен я, ибо в старости моей счел меня Христос достойным умереть за Него. Ныне познал я, что любит меня Христос, ибо я много пожил в этом мире по милости Христа, Господа моего. Я хорошо жил, и ни в чем у меня не было недостатка. Детей и детей детей, и семью, и все вещи дал мне в обилии Христос. Во многих битвах я одержал победу силой Христовой. Побеждал я также и силой креста. И я верю, что память обо мне не исчезнет затем в этом городе и в моем роде. Ныне знаю я по истине, что не умру навечно. Ибо определенно известно мне, что как у виноградной лозы, когда ее подрежут, появляется много ростков, так умножится наш народ христиан в этом городе. Ты не принесешь себе славы тем, что ты делаешь. Но ныне говорю тебе, что этот город станет великим в христианстве и будет отстроена эта церковь, которая ныне была сожжена тобой огнем. И получит власть и будет повелевать царям, и будет царствовать христианство, и исчезнет твое иудейство. Пройдет твое царство, и прекратится твоя власть».

После того как почтенный и славный старец сказал это, он обернулся назад и сказал громким голосом верующим, окружавшим его: «Слышали ли вы, братья, то, что я сказал этому иудею?» И они все воскликнули: «Мы слышали все, что ты сказал, отец наш!» Тогда он сказал им: «Истинны ли эти слова или нет?» Они все воскликнули: «Истинны они и по истине сказаны!» Тогда он воскликнул и сказал им: «Как же вам кажется? Если есть среди вас человек, который боится меча и отречется от Христа, то пусть отделится от вас!» Они же все воскликнули: «Да не будет этого с нами, да не будет, чтобы мы отрелись от Христа! Мужайся, отец наш, мужайся, не печалься об этом, ибо все мы, как

¹³⁸ Так в Ват., в Брит. слово «царь» опущено.

¹³⁹ Ват.: «Думаешь ли ты...».

¹⁴⁰ Так в Ват., Брит.: «в Него».

ты, и вместе с тобой умрем ради Христа! И нет среди нас человека, который останется после тебя в живых!» Тогда он воскликнул и сказал: «Послушайте меня, все вы, христиане, язычники и иудеи! Если моя жена или кто-то из сыновей и дочерей моих или из семьи моей и рода моего отречется от Христа и останется в живых с этим иудеем, то я отрекаюсь от него, и он не из семьи моей и не из рода моего, и нет у меня с ним доли и общения ни в чем. А все, что есть у меня, пусть принадлежит церкви, которая будет построена в этом городе после нас. Если же моя жена или кто-то из сыновей моих и дочерей моих останется в живых таким образом, что они не отрекутся от Христа, то пусть все принадлежит им, а три земли¹⁴¹, которые церковь себе изберет, да будут церкви».

После того, как все это сказал старец перед всем народом, он повернулся к царю и сказал ему: «Вот, все это услышал ты для себя. Отныне более не спрашивай нас ни о чем в этом деле. Да не будет этого с нами, чтобы мы отреклись от Христа, нашего Бога¹⁴²! Отныне нет для нас препятствия умереть за Христа. Сейчас момент жизни вечной! Отрекаемся¹⁴³ от всякого, кто отречется от Христа. Отрекаемся от всякого, кто не исповедует, что Христос – это Бог и Сын Божий. Отрекаемся от всякого, кто не исповедует крест Бога¹⁴⁴. Отрекаемся от всякого¹⁴⁵, кто приветствует тебя и твоих товарищей иудеев. Вот, мы стоим перед тобой. Все, что ты хочешь делать, делай. Истинно говорю тебе, что первую чашу выпью я на пиру перед товарищами моими. Ныне эта чаша смерти ради Христа да будет смешана¹⁴⁶ для меня первого. Вот, я запечатываю на себе и на всех товарищах моих по обычаю нашему животворящий знак креста во имя Отца и Сына и Святого Духа!» И воскликнули все: «Аминь и аминь!» – и запечатали на себе знак креста. И воскликнули все: «Отрекаемся от всякого, кто отречется от Христа! Мужайся, отец наш, мужайся¹⁴⁷! Вот, Авраам, глава отцов, в твоих годах¹⁴⁸ смотрит на тебя^{xxxix}. Отрекаемся от всякого, кто отречется от Христа и останется в живых после тебя».

Когда увидел царь, что нет возможности, чтобы они отреклись от Христа, он приказал, чтобы их отвели в ущелье, называемое *Vadiya*^{xl}, и повелел, чтобы им отрубили головы, а их тела бросили в ущелье. И когда они пришли в ущелье, то они встали все вместе, протянули руки к небу и сказали: «Христос, Бог наш, приди нам на помощь! Христос, Бог наш, дай нам силы! Христос, Бог наш, прими души наши! Христос, Бог наш, да будет жертвой благовонной кровь рабов Твоих, которая проливается ради Тебя! Христос, Бог наш, сделай нас достойными вида Твоего! Христос, Бог наш, ныне мы исповедали Тебя, как Ты учил нас, исповедуй и Ты нас перед Отцом Твоим, как Ты обещал нам¹⁴⁹! Христос,

¹⁴¹ Сир. ܠܩܘܠܐ, ед. ч. ܠܩܘܠܐ «поселение, город, деревня» (см.: *Payne Smith 1901*. Col. 3718–3719), в данном контексте можно понять как земельные участки, находившиеся в собственности Харита. То же слово выше использует Рума, говоря о том, что у нее есть «земли (ܠܩܘܠܐ) и доходы». Ассемани переводит соответствующее место у Иоан.: *ex tribus agris*. Хамильтон и Брукс также передают это слово у псевдо-Захарии как *fields*. В греч. МучАр оно переведено как κτήματα «имущество, богатство, земельное владение» (в лат. пер. IX в. еп. Афанасия: *tres inter possessiones meas*). В. Фелл переводит соответствующий эфиопский текст МучАр: *3 meiner besten Landstücke*. Пигулевская полагает, что речь идет о «трех деревнях» в сир. тексте, и о «трех имениях» в греческом. Передача Харитом в собственность церкви трех «земель» может указывать на то, что церковь могла выступать собственником больших земельных владений, от которых она, видимо, получала доходы. В версии Иоан. сказано, что три «земли» должны быть переданы «для расходов» в церкви (ܠܩܘܠܐ ܠܩܘܠܐ).

¹⁴² Ват.: «нашего Господа и Бога».

¹⁴³ Форму пассивного причастия ܠܩܘܠܐ можно понять здесь как «отвергнут нами» или в активном залоге: «мы отвергаем, мы отрекаемся».

¹⁴⁴ Ват.: «Крест Христов». Чтение Брит. отражает монофизитское представление о том, что во Христе после воплощения преобладала Божественная природа, и на Кресте был, следовательно, распят сам Бог (это представление близко патрипассианизму). В греч. МучАр, напротив, подчеркивается, что Христос был распят телесно (греч. ἐν τῷ ἰδίῳ σώματι).

¹⁴⁵ Ват.: «Отвергнут ты и всякий...»

¹⁴⁶ Сир. ܠܩܘܠܐ «смешивать», прежде всего вино с водой.

¹⁴⁷ Ват.: «и не бойся».

¹⁴⁸ Букв. «сын твоих лет», т. е. в том же возрасте, что и ты.

¹⁴⁹ См.: Мф. 10, 32.

Бог наш, построй церковь эту, которая была сожжена ныне этим иудеем! Христос, Бог наш, поставь епископа в этом городе вместо святого мара Павла, кости которого были сожжены ныне этим иудеем!» И они все воскликнули¹⁵⁰: «Приветствуем друг друга!» И после того, как они приветствовали друг друга, старец простер к ним руки и сказал, воскликнув: «Тот мир Христов, который был дан разбойнику на кресте, да будет с нами, братья мои^{151 xli}!» И сильные мужи, товарищи старца, поспешили и стали поддерживать его и приближать к убивающим, как начальника пира, радуясь и восклицая: «Христос, прими отца нашего и нас вместе с ним, ибо за Тебя мы умираем!» Тогда старец преклонил колени, в то время как его товарищи помогали ему и поддерживали его руки, как Моисею наверху горы^{xlii}. И палач ударил его и отрубил ему голову. Тогда поспешили его товарищи, взяли кровь его и помазали ею свои лица и тела с трепетом. И каждый из них, когда видел обнаженный меч, торопился встать на колени и принимал меч. И так все они приняли меч. Имя же славного победителя было Харит, сын Кааба.

И вот еще что не было написано в письме к Мундару, но тот человек, который пришел из Награна, рассказал следующее. Один ребенок трех лет^{xliiii} – его мать вышла, чтобы принять смерть, и взяла его с собой, и он шел рядом – когда он увидел царя, сидящего в царских одеждах, то он оставил свою мать и побежал, и поцеловал колени царя. Тогда царь взял его и стал ласкать, и сказал ему: «Чего ты хочешь – пойти и умереть с твоей матерью или остаться со мной?» Сказал ему ребенок: «Господин мой, господин мой! Вместе с моей матерью я хочу умереть и ради этого пошел я с моей матерью, которая сказала мне: “Иди, сын мой! Пойдем, умрем за Христа!” Отпусти меня, я пойду и последую за моей матерью, а то она умрет, и я не увижу ее. Ибо она сказала мне: “Приказал царь иудеев, чтобы всякий, кто не отречется от Христа, был убит”. А я, господин мой, не отрекаюсь от Христа». Сказал ему царь: «Как ты знаешь Христа?» Ответил ему ребенок: «Господин мой, целый день я вижу Его в церкви вместе с моей матерью. И если ты придешь в церковь, то я покажу Его тебе». Сказал ему царь: «Любишь ли ты меня или твою мать?» Сказал ему ребенок: «Господин мой, мою мать люблю я больше, чем тебя»¹⁵². Сказал ему царь: «Любишь ли ты меня или Христа?» Сказал ему ребенок: «Господин мой, господин мой, Христа люблю я больше, чем тебя, и Он лучше тебя». Сказал ему царь: «Почему ты подошел и поцеловал мои колени?» Сказал ему ребенок: «Потому что я подумал, что ты царь-христианин, которого я видел в церкви, но господин мой, если бы я знал, что ты иудей, то я не подошел бы к тебе». Сказал ему царь: «Возьми себе орехов и миндаля, и инжира, и всего, чего ты хочешь». Сказал ему ребенок: «Нет, ради Христа¹⁵³, не буду есть орехов иудейских, и мать моя не будет есть орехов иудейских!» Сказал ему царь: «Почему?» Сказал ему ребенок: «Потому что нечисты орехи иудейские. Нопусти меня, я пойду к моей матери, пока она не умерла и не оставила меня одного». Сказал ему царь: «Оставайся со мной, и ты будешь мне сыном». Сказал ему ребенок: «Нет, ради Христа, не останусь с тобой, потому что запах от тебя дурной, а запах от матери моей лучше, чем от тебя». Сказал царь стоящим перед ним: «Посмотрите на этот злой отросток, который от юности своей говорит такое. Посмотрите, как смог тот обманщик и колдун ввести в заблуждение даже ребенка». Тогда сказал один из вельмож царя мальчику: «Пойдем со мной, я отведу тебя к царице, и она будет тебе матерью». Сказал ему ребенок: «Пусть тебя ударят в лицо, господин мой! Ибо моя мать лучше для меня, чем царица, потому что моя мать привела меня в церковь. Но отпусти меня, чтобы я пошел, ибо уйдет моя мать и оставит меня одного».

Когда же увидел ребенок, что царь не пускает его, то укусил царя в бедро и сказал ему: «Пусти меня, злодей-иудей! Пусти меня, я пойду к моей матери! Пусти меня, ибо, вот, умирает моя мать, и я хочу умереть вместе с ней». Тогда царь поднял ребенка и отдал

¹⁵⁰ Ват. добавляет: «и сказали».

¹⁵¹ Ват.: «с братьями моими».

¹⁵² Ват.: «...почему бы мне не любить мою мать, больше чем тебя?»

¹⁵³ В Брит. стоит просто ~~...~~, возможно, как обращение. Ват.: «Христом клянусь тебе».

одному из своих вельмож и сказал ему: «Позаботься о нем, а когда он вырастет, то если отречется от Христа – будет жить, а если нет – умрет». Когда же слуга того человека стал уносить его, то [мальчик] кричал и бил его ногами, и звал свою мать, говоря: «Госпожа моя, госпожа моя! Вот, уносят меня иудеи! Приди и забери меня, и я пойду с тобой в церковь!» Когда же мать увидела его, то закричала к нему и сказала: «Иди, сын мой! Я вверяю тебя Христу! Не плачь, сын мой! Вот, я иду к тебе! Иди, сын мой, и жди меня в церкви около Христа, пока я не приду! Сын мой, вот я иду вслед за тобой! Не плачь, любимый мой! Вот, Христос там в церкви, рядом с Ним жди меня, рядом с Ним жди меня, сын мой! Вот, я иду вслед за тобой!» И после того, как она сказала это, ей отрубили голову^{xliv}.

И вот еще что не было написано в послании царя химьяритов к царю Мундару, но тот, кто пришел из Награна, рассказал следующее. Младшая дочь^{xlv} блаженной Думы¹⁵⁴, которой было девять лет, когда услышала, что царь сказал ее матери, чтобы та плюнула на крест и отреклась от Христа, наполнила рот слюной и плюнула царю в лицо, сказав ему: «Плюнула я в тебя, ибо ты не постыдился сказать царице, матери моей, чтобы она плюнула на крест животворящий и отреклась от Христа. Проклят ты и все товарищи твои иудеи, и проклят всякий, кто отречется от Христа и от креста, как ты. Во Христе знаю я, что моя мать лучше, чем твоя мать, и лучше мой род, чем твой род. И ты осмелился сказать моей матери, чтобы она отреклась от Христа и плюнула на крест. Да затворится рот твой, иудей, убийца своего Господа!» Это сказала царю дочь блаженной и тотчас была убита, она и ее сестра, как было написано выше. Имя же этой подлинной победительницы – Дума, дочь Азмани¹⁵⁵.

И после того как были прочитаны послания, как эти, перед царем Мундаром и перед многими, то была великая печаль у всех христиан. И мы тут же написали их копии и послали вам, возлюбленные, прося, чтобы тотчас же, поспешно, без отлагательства и без колебания, стало известно все это преосвященным и святым епископам, бежавшим со Христом в Египет¹⁵⁶, а через них стало известно¹⁵⁷ главе епископов Александрии, и пусть они убедят его написать царю абиссинцев¹⁵⁸, чтобы они не оставляли без внимания дела химьяритов, но тотчас и без промедления выступили^{xlvi}. Пусть это также станет известно городам верующих, т. е. Антиохии, Тарсу, Киликии, Кесарии, Каппадокии и Эдессе, и всем остальным городам верующих, и пусть они совершают память¹⁵⁹ святых мучеников и мучениц, о которых написано выше, и молятся о мире и спокойствии святых церквей и царства. Пусть будет известно также епископам, что ныне иудеи закрывают убежища при церквях и дом римских мучеников и такие злые дела творят иудеи и их товарищи народу христиан, который есть в стране химьяритов. Но епископы всех римских городов, как первые, так и низшие¹⁶⁰, ради того, чтобы получить один-два карата^{xlvii}, сдают внаем иудеям церкви и дома мучеников и закрывают их под крестом¹⁶¹. Иудеи же Тиверии посылают от себя год от года и во всякое время священников и подстрекают к ссорам с народом христиан среди химьяритов. Но если те епископы – христиане и желают того, чтобы было утверждено христианство, а не союзники иудеев, то пусть убедят царя и его вельмож, чтобы они схватили глав священников в Тиверии и других городах и посадили

¹⁵⁴ Ват.: «Румы».

¹⁵⁵ Сир. ܩܘܡܐ ܕܥܙܡܢܐ . Ват.: «Рума». Во 2Посл она названа: $\text{ܩܘܡܐ ܕܥܙܡܢܐ ܕܥܙܡܢܐ}$ «Рум дочь Азма из рода, называвшегося Гав».

¹⁵⁶ Т. е. епископам, бежавшим в Египет в результате гонений на монофизитов.

¹⁵⁷ Ват. добавлено: «преподобному и святому».

¹⁵⁸ Ват. добавлено: «и епископу абиссинцев». Во 2Посл приводится его имя ܐܘܘܪܝܢܐ «Эвпрепиос», а также имя абиссинского царя ܕܠܗܘܐ «Калев».

¹⁵⁹ Во время богослужения.

¹⁶⁰ Другой возможный перевод: «Епископы же всех римских городов, как древних, так и новых» (так Джефферы).

¹⁶¹ Т. е. действия епископов приводят к тому, что церкви и молельни закрываются даже на христианских территориях.

их под стражу. Хотя мы и не говорим им, что будет зло в ответ на зло, но пусть они дадут заверение, что не будут посылать писем и известных людей к царю химьяритов, который совершил все те злые дела, о которых было написано выше, народу христиан среди химьяритов. И пусть им будет сказано, что если они этого не сделают, то будут сожжены их синагоги, а они будут изгнаны из-под креста и над ними будут властвовать христиане. Возможно, [царь химьяритов] пожалеет своих товарищей-иудеев и прекратит преследование христиан. Но я знаю, что спешит золото иудеев и покрывает истину, так что все больше хвастовство иудеев и язычников, и утвердилась в церкви любовь к золоту и серебру, и охладела любовь в пастырях. Из-за этого оставлена паства пастырями, которые бы пеклись о ней. Но мы [это] говорим, они же пусть делают сами. Да призрит на это Христос, Бог и Пастырь добрый, Который предал Себя за Свое стадо, и да подаст Он помощь Своему стаду, которое было искуплено Его драгоценной кровью! Ему же слава, честь, хваление и поклонение ныне и во всякое время, и во веки веков, аминь!

От писца¹⁶². Вот что довелось также и мне исследовать и узнать от людей, которые ходили и вернулись из страны той и которые были посланы царем. Они сказали, что того царя-иудея схватили абиссинцы и повесили ему на шею тяжелые горшечные инструменты, и сбросили с корабля посреди моря^{xlviii}. И стал править царь-христианин по имени *Алпарна*^{xlix}, и он построил церковь и дом мучеников тех блаженных. Молитвами их да будет сохранен [сей] жалкий писец от всякого зла, аминь.

Конец истории химьяритов.

ⁱ 524 г. по Р. Х. На основе этого можно заключить, что описанные ниже в послании гонения на христиан в Нагроне происходили в конце 523 г., что подтверждается греч. и эфиоп. МучАр, где говорится, что эти события имели место «в пятый год царствования царя Юстина» (в отличие Иоан., который связывает произошедшее с «шестым годом»). И. Шахид полагает, что гонения происходят не в 523, а в 518 г., см.: *Shahid 1971*. P. 523 и след. А. Лундин не видит в этом противоречия и приходит к выводу, что гонения на христиан продолжались с 518 по 523 г.: *Лундин 1958*. С. 99; ср. также: *Huxley 1980*. P. 44–48. В греческом синаксаре днем мученичества Арефы является 24 октября.

ⁱⁱ Аль-Хира, лежащая на северо-западе от Персидского залива, столица государства Лахмидов.

ⁱⁱⁱ Имеется в виду византийский император Юстин I (518–527 гг.). Далее в тексте приводится форма *ϯϯϯϯϯ*, а не *ϯϯϯϯϯ*, как в этом месте. Впрочем, использование здесь имени «Юстиниан» вместо «Юстин» может быть отражением представления Симеона, хорошо осведомленного о политической ситуации в Византии, что за спиной уже довольно пожилого и, по общему мнению историков, не слишком грамотного в политике императора Юстина I стоял его молодой племянник (впоследствии император) Юстиниан.

^{iv} Иоан.: «Мундару, царю арабов». В § 25 греч. МучАр он назван: *Ἀλαμουνδαρος βασιλίσκος πάντων τῶν ὑπὸ Πέρσας Σαρακηνῶν* «Аламундар, царек всех сарацин, находящихся под властью персов». Имеется в виду лахмидский царь аль-Мундир III (505–553 гг.). Ассемани пишет в примечании: «Nomen arabicum sine articulo: *Almonder*» (*Assemani 1719*. P. 364, примеч. 3). А. Май также предлагает читать его имя как *ϯϯϯϯ*.

^v Прокопий Кесарийский и сын Авраама Нонн сообщают о том, что отправленная Византией делегация имела своей целью, во-первых, добиться освобождения двух взятых аль-Мундиром в заложники византийских вельмож, а во-вторых, получить поддержку царей Аравии в противостоянии Византии с Персией. Согласно Прокопию и Нонну, делегация с успехом добивается первой цели, а также отчасти второй. При дворе аль-Мундира III в Рамле в это время собираются не только византийские посланцы, но и монофизиты, и персидские несториане. Их противостояние друг с другом, в особенности ввиду случившихся на юге Аравии гонений, И. Шахид определяет как «конференцию в Рамле», см.: *Shahid 1964*. P. 115–131. См. также: *Пигулевская 1964*. С. 78–80.

---

¹⁶² Добавление переписчика текста послания Симеона, его нет в Иоан.

^{vi} Это письмо не сохранилось. На основании замечания Симеона о том, что он «тут же написал копии [писем, присланных к аль-Мундару,] и послал их» (см.: *Guidi 1945*. P. 59), И. Шахид утверждает, что это первое письмо было составлено Симеоном еще во время пребывания в Рамле в январе 524 г. под впечатлением первых сообщений о гонениях в Нагрране. Шахид предполагает, что в него вошли: послание Зу Нуваса, устный рассказ посланца Зу Нуваса, который позднее Симеон инкорпорировал в текст письма химьяритского царя, а также сообщение о последующих переговорах о мире между Авраамом и аль-Мундиром. Кроме того, в нем должны были перечисляться имена всех епископов, которым Симеон обращает свое послания и которые опущены в 1Посл (о том, что это перечисление имело место, известно из окончания 1Посл у Иоанна Эфесского; см.: *Shahid 1971*. P. 114–117).

^{vii} Маадеи — название одного из северо-арабских племен.

^{viii} Выражение «ваш Христос», очевидно, служит здесь указанием на монофизитскую веру, которая исходила из представления об одной Божественной природе воплотившегося и вочеловечившегося Христа. Симеон (устаи арабов) говорит тем самым, что монофизитская вера была отвергнута как римлянами (после Халкидона), так и персами (которые благосклонно отнеслись к несторианам), и химьяритами (очевидно, ввиду гонений на монофизитов).

^{ix} Царь химьяритов ни разу не называется по имени ни в 1Посл, ни во 2Посл, а также у историков Косьмы Индикоплевста и Прокопия. В подробном заглавии посвященного химьяритам гимна Иоанна из Теллы, которое было составлено Иоанном Эдесским, и в несторианской «Хронике Сеерта» он назван именем *مضرک* «Масрук». То же имя приводится в КнХим (причем, на протяжении всего текста оно перевернуто на 180 градусов – видимо, этим выражается отношение автора книги к Зу Нувасу как гонителю христиан в Нагрране). В Хронике ат-Табари говорится, что его полное имя было «Зура Зу Нувас б. Тубан Асад Аби Кариб б. Малки Кариб б. Зайд б. Амр Зи аль-Атар», в кратком виде «Зу Нувас» (оно встречается также и у других арабских историков). В МучАр он выступает под именем *Δουναάς* (Иоанн Малала: *Δίμνος*). В арабском МучАр: «Финхас» (так же в эфиопской традиции), что может восходить к химьяритскому «Зу Нувас». Согласно ат-Табари, после обращения в иудаизм Зу Нувас принимает имя «Йусуф».

^x Иоан.: «Да будет известно тебе, брат мой Мундар...». Это обращение и сам факт послания свидетельствуют о том, что Зу Нувас рассматривал аль-Мундира как союзника, в то время как последний соглашается принять послов от византийского императора, который был потенциальным противником Зу Нуваса и, конечно, не мог приветствовать произошедших гонений на христиан. Впрочем, реакция аль-Мундира на услышанное в 1Посл указывает на то, что он был готов поддержать скорее Зу Нуваса, чем византийских послов. О тесных контактах между Зу Нувасом и аль-Мундиром говорится (в зашифрованной форме) во 2Посл, где сказано, что аль-Мундар спас Зу Нуваса во время его противостояния с абиссинцами, за что последний посылал ему позднее богатые подарки (*Shahid 1971*. P. XXI, 56). В МучАр говорится, что после первого вторжения абиссинцев (ср. также КнХим) не названный по имени химьяритский царь убежал и скрылся в горах, и контекст позволяет предположить, что позднее тот же царь возвращается и воцаряется после смерти ставленника абиссинцев. Это может служить подтверждением сказанного во 2Посл.

^{xi} Иоан. и псевдо-Захария-Ритор добавляют, что абиссинцы не могли прийти в землю химьяритов, «чтобы поставить христианского царя, как это было заведено». Согласно КнХим (это часть книги утеряна, однако на нее указывает сохранившееся оглавление) и МучАр, ранее абиссинцы утвердили своего ставленника, после того как они вторглись в страну химьяритов. Поводом к этому могло послужить убийство двух византийских купцов, о чем сообщает в своей «Хронике» Иоанн Малала.

^{xii} Выражение *بنو العهد*, букв. «сыны завета», служит обозначением особой группы христиан, которые отличались как от монахов, так и от священников и которые принимали на себя ряд обетов, близких к монашеским, прежде всего обет безбрачия. Во 2Посл в конце при перечислении мучеников также «сыны и дочери завета» выделены особо, после них идут «миряне» (*حلائق*). В источниках о гонениях в Нагрране выражение «сыны и дочери завета» нередко выступает синонимом слова «монах». В греческом МучАр Зу Нувас, обращаясь к жителям Нагррана, говорит, что он уничтожил всех абиссинцев, в том числе «называемых монахами» (греч. *τοὺς λεγομένους μονάζοντας*).

^{xiii} Иоан.: «Я решил, что прежде всего я уничтожу всех христиан, которые исповедуют Христа, если они не станут иудеями, как мы. И я убил двести восемьдесят мужей-священников, которые

были найдены. И с ними абиссинцев, которые охраняли церковь». Согласно 2Посл и КнХим, вначале Зу Нувас отправляется в Тафар, столицу государства химьяритов, где находилось большое количество абиссинцев. Он отправляет им такие же заверения безопасности, что и позднее жителям Нагрانا, и к нему выходит триста человек вместе с абиссинским епископом, которые были убиты. После этого Зу Нувас приказывает сжечь (а не переделать в синагогу, как в 1Посл) церковь и убивает еще двести абиссинцев, найденных в Тафаре. Согласно КнХим, после убийства трехсот вышедших к нему абиссинцев Масрук убивает двести восемьдесят человек, охранявших церковь, что согласуется с цифрой, которую приводит 1Посл (в тексте 2Посл, впрочем, сохранилось только слово «двести»). О походе Зу Нуваса против Тафара, разрушении в нем христианской церкви и убийстве большого количества абиссинцев рассказывают также надписи на сабейском языке Ру 507, Ру 508 и Ja 1028.

^{xiv} Во 2Посл сказано, что прежде чем выступить против Награна самому, Зу Нувас отправляет к нему два небольших отряда, которые были разбиты вышедшими навстречу жителями города. В КнХим говорится об одном отряде, который подступает к Награну и начинает его блокаду в отсутствие Зу Нуваса, однако не может взять город и просит царя прийти к ним на помощь, тот подходит к городу, но его наступление также было отбито награнитянами. Согласно сабейским надписям Ру 508 и Ja 1028, Зу Нувас отправляет к Награну только часть своей армии, поскольку другая ее часть и он сам были заняты возведением заградительных сооружений на побережье Бабаль-Мандабского пролива, которые должны были помешать вторжению абиссинцев. В надписи Ру 508 добавлено (и об этом также говорят КнХим и МучАр), что Зу Нувас предварительно отправляет награнитянам послание с предложением добровольно покориться ему. Выражение «немало дней» (или «много дней») применительно к сроку осады Нагрانا повторяется во 2Посл и в греч. МучАр. В араб. и эфиоп. версиях МучАр сказано, что осада продолжалась шесть месяцев.

^{xv} Во 2Посл рассказывается, что Зу Нувас пригласил тысячу начальников народа к себе на трапезу, после чего приказал схватить и разоружить их. Согласно КнХим, к Зу Нувасу выходят сто пятьдесят человек, и он не осуждает их на смерть сразу, но требует, чтобы они принесли ему все свое золото и серебро. Слова 1Посл, что начальники народа «вышли» к Зу Нувасу, указывают на то, что после покорения Нагрانا тот сам не вошел в город. Об этом же говорит КнХим, где сказано, что Зу Нувас жил в некоем деревянном строении вне города. Согласно МучАр, Зу Нувас входит в Награн сразу после его взятия.

^{xvi} В МучАр сказано, что епископ Нагрانا Павел умер за два года до происходящих событий.

^{xvii} Согласно 2Посл, Зу Нувас приказал собрать кости не только епископа Павла, но и его предшественника, носившего то же имя, и всех почитаемых мучеников и сжечь их.

^{xviii} Иоан.: «И всех, кто находился в ней, ища убежища». В 2Посл и КнХим говорится, что кости епископа Павла и мучеников были свалены в центре церкви, и там же были собраны пресвитеры, диаконы, чтецы, «сыны и дочери завета», а также миряне, и их общее число, согласно 2Посл, составило две тысячи. Многие другие христиане, которые не были насильно приведены в церковь, спешили сами войти в огонь. Согласно МучАр, число сожженных священнослужителей составило четыреста двадцать семь.

^{xix} В МучАр Зу Нувас обвиняет христиан Нагрانا, что они глупее, чем несториане, которые «поняли», что распят был не Бог, а человек.

^{xx} Выражение «Бог, сотворивший небо и землю» (сир. ܒܪܗܡܢܐ ܕܥܠܡܐ ܕܩܝܡܐ) характерно для принявших иудаизм химьяритских правителей. Похожее выражение встречается в ряде сабейских надписей, найденных на юге Аравийского полуострова, в частности в надписи Ja 1028, где говорится о походе Зу Нуваса против Нагрانا.

^{xxi} Сир. ܩܘܪܝܢܐ, монахини, жившие в монастырях общежительного типа. Это обозначение встречается единственный раз в 1Посл, и в Иоан. оно изменено на ܩܘܪܝܢܐ ܕܩܝܡܐ «дочери завета». Во 2Посл упомянуты как «дочери завета», так и «монахини» (ܩܘܪܝܢܐ ܕܩܝܡܐ). В греч. МучАр также говорится отдельно о *κατοιικαὶ* и *ἀειπαρθέναι*: первое обозначением могло в позднеантичный период относиться к девицам, служившим в церкви (ср.: *Sophocles 1888*. P. 627), что соответствует сир. «дочерям завета», однако особое выделение наряду с ними *ἀειπαρθέναι* «приснодевственниц» предполагает, что в первом случае речь идет о монахинях в собственном смысле. Кроме того, в греч. МучАр *κατοιικαὶ* говорят, обращаясь к женщинам, чьи мужья были убиты, что они носят «одежду ангелов», т. е. монашеские одеяния. В эфиоп. МучАр

«посвященные Богу девственницы» и «вдовы, которые служили Господу», говорят, что носят «монашеские одежды», и они отделяют себя от «замужних женщин, имевших детей».

^{xxii} Так в Ват. В Брит.: «...то мы приказали, и все они были убиты». В КнХим рассказывается, что военачальник Зу Нуваса Зу Йазан приказал воинам окружить толпу женщин и стрелять из луков по ним и по детям, которые были при них, после чего солдаты добивали раненых мечами. В КнХим говорится, что они были убиты в черте города, после чего их тела была выброшены в городской ров. В эфиоп. МучАр женщинам перерезают горло прямо во рву. Согласно 2Посл, женщины погибают в долине *Левадия*.

^{xxiii} Далее в тексте 1Посл приводится имя 𐩦𐩣𐩪 «Дума» (Гвиди: *Dauma*), которое в Брит. имеет форму 𐩦𐩣𐩪 «Рума». В версии Иоан. у псевдо-Дионисия и Михаила Сирийца имя женщины приводится в форме 𐩦𐩣𐩪 «Руми» (такую огласовку предлагает А. Маи, Пигулевская: «Рума»), у псевдо-Захарии — 𐩦𐩣𐩪𐩨 «Рхуми» или «Руми» (первое чтение предлагает Брукс в лат. и англ. переводах Хроники псевдо-Захарии). Во 2Посл она названа именем 𐩦𐩣𐩪, в КнХим 𐩦𐩣𐩪, что также можно прочесть как «Рум». Т. Нёльдеке замечает (*Nöldeke 1977. S. 26, § 39*), что буква *xe* после *rihi* может служить в сир. языке средством передачи аспирации над греч. *po*, и возможно, что и в данном случае она выступает в этом качестве (хотя женщина имела химьяритское имя). Ср. похожие варианты, что и в имени Румы, в сир. обозначении Рима как 𐩦𐩣𐩪, 𐩦𐩣𐩪𐩨, 𐩦𐩣𐩪, 𐩦𐩣𐩪 и 𐩦𐩣𐩪 (см.: *Payne Smith 1901. Col. 3830–3831*). В араб. МучАр она носит имя «Дахдаз», в эфиопской версии — «Демаха», что близко форме Ват. в версии Гвиди.

В версии Иоан. в этом месте добавлено, что она была «женой того царя, который должен был быть там». Речь, видимо, идет о новом ставленнике абиссинцев, который не смог принять власть из-за действий Зу Нуваса (в 1Посл ее дочь также называет ее «царицей»). В КнХим Рума, отвечая на предложение Зу Нуваса найти ей мужа среди его вельмож, говорит, что среди них нет никого, кто был бы равен ей по достоинству. Во 2Посл и в КнХим сказано, что Рума была родственницей Харита. Согласно Иоан., Харит был ее мужем, о чем говорится также в араб. и эфиоп. МучАр и в эфиопском синаксаре.

^{xxiv} Иоан.: «[были убиты все,] кроме Руми, жены того царя, который должен был быть там, которой мы не позволили умереть. Но мы повелели ей, чтобы она отреклась от Христа, и тогда будет жить, если она жалеет своих дочерей; и она сохранит все, что у нее есть, если станет иудейкой. И мы приказали ей, чтобы она пошла и посоветовалась, пока ее сопровождали охранники из войска. Она же пошла, обходя площади и улицы города с непокрытой головой...». Согласно КнХим, Рума была среди женщин-христианок, которые были собраны военачальником Зу Нуваса Зу Йазаном. Последний сообщает о ней царю, и тот приказывает отпустить Руму и держать дома до того времени, пока он не решит, как с ней поступить.

^{xxv} Сир. ܕܪܝܢܐ, греч. *Δαρείκος*, персидская золотая монета, названная по имени царя Дария I. Упоминается в Ветхом Завете (Ездра 8, 27; 1 Пар. 29, 7). Первоначально имела вес примерно 8, 4 г. Общий вес богатства Румы, таким образом, может составлять более 300 кг золота. Столь большое количество может объясняться тем, что Награн находился на большой караванной дороге, и в нем могли накапливаться большие денежные средства. В версии Иоан., а также во 2Посл: «40 000 денариев» (денарий — римская серебряная монета, составлявшая примерно 1/72 часть фунта и весившая около 4, 5 г). В МучАр «10 000 золотых и серебряных [монет]» (ср. также § 4, где говорится, что «химьяритская царская монета» называлась *ἐλκὰς*). Во 2Посл и в КнХим также добавлено, что Рума давала большие денежные средства в долг как простым жителям города, так и царю, которому она один раз одолжила 12 000 денариев, а после простила долг.

^{xxvi} В Иоан. говорится, что у Румы было пять дочерей, которых она посвятила Христу. Во 2Посл сказано, что их было три, однако затем речь идет о двух дочерях и одной внучке. Согласно 2Посл и КнХим, одна из ее дочерей по имени Амма принимает мученическую смерть вместе с остальными женщинами-христианками. Девятилетняя дочь Аммы, также носившая имя Рума, приходит затем со своей бабкой и с другой дочерью Румы к Зу Нувасу. В МучАр Рума приходит к Зу Нувасу с двумя дочерьми, младшей из которых было 12 лет.

^{xxvii} Втор. 24, 16: *Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление.* В 1Посл это, скорее, аллюзия на стих Втор. в версии Пешитты, в то время как у Иоан. слова Зу Нуваса прямо согласуются с текстом Пешитты. Выражения, используемые в 1Посл, также можно соотнести с Исх. 20, 5; 34, 7; Числ. 14, 18; Втор. 5, 9, где говорится о том, что

Бог, наоборот, наказывает детей за вину отцов в нескольких поколениях. Цитирование Зу Нувасом «Закона» (Торы) может указывать на существование в это время арабского перевода Пятикнижия, который мог функционировать как своего рода «таргум», читавшийся вместе с еврейским текстом в синагоге.

^{xxviii} Сир. **ܘܒܢܝ ܩܢܘܝܐ**, букв. «детьми поклонения». В тексте не уточняется, какую именно религию исповедовал аль-Мундир, однако указание на иудеев в следующем предложении предполагает, что Зу Нувас советует ему заставить христиан перейти в иудаизм.

^{xxix} В МучАр химьяритский царь предлагает аль-Мундиру также денежное вознаграждение в три (в греч. версии) или четыре (в эфиопской) тысячи денариев.

^{xxx} Определение «персидский», видимо, указывает здесь не на то, что арабы находились на территории Персии, а на влияние Персии в этом регионе.

^{xxxi} Сир. **ܘܒܢܝ ܦܘܪܝܐ**, букв. «сыны свободных», слой благородных и достаточно независимых людей среди арабских племен в этот период. В версии Иоан. говорится, что аль-Мундир III приказывает прочитать послание перед его войском, а затем обращается к «христианам в его войске».

^{xxxii} В этих словах аль-Мундира, как полагает Л. ван Ромпай, могло найти отражение восприятие монофизитом Симеоном Халкидонского Собора как отказа от истинного христианства и изгнания подлинных христиан (монофизитов), как это произошло и в Персии, где прочное положение заняли несториане. В греч. и эфиоп. МучАр сказано, что при чтении послания Зу Нуваса в Хирте присутствовали также несториане, которые говорили аль-Мундиру, что «римский царь и его священники признали ныне, что был распят человек, а не Бог», и это служит в их глазах подтверждением истины их учителя Нестория. В эфиоп. МучАр несториане даже призывают аль-Мундира выполнить просьбу Зу Нуваса и предать смерти всех христиан, исповедовавших халкидонскую веру.

^{xxxiii} В версии Иоан. нанимателем посланца в Нагрэн выступает только тот человек, который был послом умершего в Нагрэне царя-христианина.

^{xxxiv} В Иоан. сказано, что посланец рассказывает обо всем увиденном и услышанном «перед нами», т. е. в присутствии Симеона и его спутников.

^{xxxv} Сир. **ܘܚܪܝܬ ܒܪ ܩܠܝܐ**, Ват. **ܘܚܪܝܬ ܒܪ ܩܠܝܐ** «Харит бар Калев». В версии Иоан., а также во 2Посл его имя имеет форму **ܘܚܪܝܬ ܒܪ ܩܠܝܐ**, при этом Шабо в примечании к тексту Иоан. пишет: «sic; lege **ܘܚܪܝܬ ܒܪ ܩܠܝܐ**». И. Шахид полагает, что *нун* в патрониме может быть прочитан как *айин*, поскольку на письме эти две буквы выглядят почти идентично. По его мнению, арабское имя святого было *аль-Харит ибн-Каб*, которое приводится с араб. МучАр (*Shahîd* 1971. P. 75). Пигулевская в переводе псевдо-Дионисия: «Харит бар Каб» В греч. МучАр его имя имеет форму: **Αρχέθαυ υἱὸς Χαννὲφ**, и патроним в нем может отражать чтение 2Посл, однако он может быть и результатом ошибки при чтении буквы *айин* как *нун* (ср.: *Fell* 1881. S. 55, примеч. 1). — В Иоан. говорится, что Харит был мужем Румы, и о том же сказано в эфиоп. МучАр. В гимне Иоанна из Теллы он назван **ܘܚܪܝܬ ܒܪ ܩܠܝܐ** «учителем», т. е. Харит рассматривался как духовный лидер и наставник христианской общины Нагрэна, в пользу чего свидетельствует также и то, что он говорит перед Зу Нувасом от лица всех христиан, а в 1Посл и в греч. МучАр его товарищи называют его «отцом» (сир. **ܘܐܬܝܢܐ** «отец наш», греч. **τίμιε πάτερ** «честной отче»). В § 14 МучАр Зу Нувас, обращаясь к Хариту, называет его «царем» Нагрэна. Согласно МучАр, Харит принимает мученическую смерть в возрасте семидесяти пяти лет.

^{xxxvi} Слова Зу Нуваса могут быть обвинением Хариту в том, что тот не открыл ворота города сразу. В греч. и эфиоп. МучАр, в КнХим (согласно сохранившемуся оглавлению) и в Хронике ат-Табари говорится о том, что ранее абиссинцы совершили поход против химьяритов, в результате чего на троне был утвержден их ставленник. Маловероятно, что христиане – жители Нагрэна остались в стороне от той борьбы, и слова Зу Нуваса в равной мере могут быть связаны с теми событиями.

^{xxxvii} Во 2Посл добавлено, что Зу Нувас приказывает раздеть Харита догола для того, чтобы опозорить его перед жителями Нагрэна. Харит, однако, говорит ему, что он облечен в те одежды, которые остаются невидимы царю (возможно, здесь содержится намек на «одежды славы», которые Адам и Ева имели в раю, будучи нагими). В МучАр Зу Нувас приказывает надеть Хариту на шею железный обруч и сковать его цепями, соединив обруч с оковами на ногах.

^{xxxviii} В КнХим приводится эпизод, в котором главы народа, рассуждая, стоит ли положиться на слово Зу Нуваса и сдать ему город, говорят о том, что «город погибнет из-за недостатка пищи», что противоречит словам Харита.

^{xxxix} Авраам как первый патриарх («глава отцов») занимает важное место в религиозных представлениях на Аравийском полуострове. С появлением ислама Авраам становится через своего сына Измаила связующим звеном между иудаизмом, христианством и исламом. Примечательно, что в начале послания к Бар-Сауме Симеон пишет, что «наша истинная христианская вера (т. е. монофизитское учение) начинается от Авраама, главы отцов» (см.: *Assemani 1719*. P. 346).

^{xl} Сир. ܘܕܝܐ, Гвиди: Wādī, Джефферы: Wādī, что соответствует арабскому произношению слова «долина»; в переводе Иоан. Ассемани: *Vadi*, у Хамильтона и Брукса: *Wadiya*, Пигулевская: *Vadua*. Во 2Посл говорится о том, что жены глав народа были отведены в место, называемое ܘܕܝܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ «Левадия, т. е. долина», где они и были убиты. В эфиоп. МучАр говорится, что Харит и его товарищи были отведены «ко рву» или «к потоку» (два варианта предлагает в переводе эфиоп. текста В. Фелл), и та же двусмысленность существует в сирийском ܘܕܝܐ, которое может обозначать как реку, так и ее высохшее русло, т. е. ров или долину реки (ср.: *Пигулевская 1976*. С. 125, примеч. 4). В том же месте погибают служанки жителей Награна. Конец речи Харита и рассказ о его смерти не сохранились во 2Посл (как и в КнХим), однако можно предположить, что он и его товарищи принимают мученическую смерть также в этом месте. И. Шахид полагает, что сирийское слово передает араб. *аль-вадиан* с отпадением конечного *нун*, который служит показателем двойственного числа, т. е. «две долины (Награна)» (*Shahid 1971*. P. 82). Это предположение находит подтверждение в греч. МучАр, где название передано в форме Ὀβεδιανόν, однако у Симеона Метафраста она изменена на Ὀδίαν.

^{xli} Весь эпизод убийства начальников Награна в ущелье пронизан символикой евхаристического богослужения. Вначале сообщается, что после прихода в ущелье они «стали вместе (ܘܕܝܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ)», что может указывать на церковное евхаристическое собрание (ср. греч. ἐπὶ τὸ αὐτὸ в: Деян. 2, 1; 1 Кор. 14, 23). Последующая молитва и по форме, и по содержанию близко перекликается с богослужебными ектениями. «Поцелуй любви» (как своего рода «приветствие») происходит во время Литургии в начале анафоры. Указание на исповедание разбойника также приводится перед принятием Святых Даров. Характерно также указание на то, что товарищи Харита берут его кровь и помазывают себя ей перед смертью. Таким образом, их смерть представляется в образе принесения евхаристической жертвы (это сравнение встречается уже в Мученичестве св. Поликарпа, самом раннем христианском мученичестве).

^{xlii} Имеется в виду эпизод битвы с амаликитянами (см.: Исх. 10), во время которой Моисей встал «на вершине холма» (Исх. 10, 9) и вытянул руки, держа жезл, и пока он мог держать руки вытянутыми, израильтяне одерживали верх в битве, когда же Моисей устал, то Аарон и Ор поддерживали его руки.

^{xliii} В греч. МучАр сказано, что мальчик был «четырёх или пяти лет», в эфиопской версии ему пять лет. Согласно греч. и эфиоп. МучАр, для наказания его матери Зу Нувас приказывает разжечь огонь в «печи» (κάμινος) и бросить женщину в огонь. Мальчик отвергает все предложения царя, после чего вырывается из рук уносящего его слуги и бросается вслед за матерью в печь. Этим греческая и эфиопская традиция отличается от сирийской. Рассказ о горящей печи в этом эпизоде мог послужить основой для упоминания «горящего рва» в 85-й суре Корана.

^{xliv} В «Церковной истории» Иоанна Эфесского рассказывается о дальнейшей судьбе этого мальчика, имя которого было Байцар (сир. ܒܝܥܘܪ). После гонений Зу Нуваса он остался в живых, не отрекшись от своей веры. Он был принят в качестве сына воцарившимся позднее при поддержке абиссинцев христианским царем химьяритов. Когда мальчик вырос, то был почитаем как мученик и стал со временем «главой знатных» (ܘܕܝܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ ܕܥܘܠܡܐ) у царя, его доверенным и советником. Позднее он приехал в Константинополь в составе посольства к императору Юстиниану, где его встретил Иоанн Эфесский, который был впечатлен его благородной внешностью, нестяжательством и строгостью в посте и молитве (сирийский текст см.: *Assemani 1719*. P. 380–381; *Michaelis 1768*. S. 40–42; *Chabot 1952*. P. 67–68; см. также: *Bedjan 1890*. P. 394, примеч. 1; текст приводит также переписчик 2Посл после эпизода с ребенком, см.: *Shahid 1971*. P. XVI–XVII; рус. перевод: *Пигулевская 1976*. С. 127–128).

^{xlv} В МучАр речь идет также о ее младшей дочери, которая, однако, была в возрасте 12 лет. Во 2Посл и КнХим в этом эпизоде выступает не дочь, а внучка Румы.

^{xlvi} Согласно МучАр, известия о гонениях в Нагрane становятся сначала известны через пресвитера Авраама византийскому императору, который отправляет письма к патриарху Александрии и к

абиссинскому царю (об этом пишет также ат-Табари как об одной из версии событий). В письме к последнему византийский император грозит в случае, если абиссинский царь не отправится в поход против Награна, Юстиниан сам выступит с войском и попутно разорит Абиссинию. В КнХим (соответствующий отрывок текста не сохранился) абиссинский царь узнает о случившемся от сумевших спастись христиан Награна (об этом пишет также ат-Табари, в том же духе может быть истолковано желание царя Аксума выступить против иудея «Финхаса» в Кебра Негест).

^{xlvii} Сир. ܩܪܬܐ ܨܘܠܬܐ, Гвиди предлагает исправление: ܩܪܬܐ ܨܘܠܬܐ. Карат (греч. κέράτιον, лат. *siliqua*) — мера веса, составлявшая третью часть обола и 1/18 драхмы, а также серебряная монета соответствующего веса. Таким образом, Симеон говорит об очень небольших деньгах.

^{xlviii} О вторжении абиссинского войска как реакции на гонения христиан среди химьяритов сообщает Иоанн Эфесский, КнХим (гл. XLII–XLIX) и МучАр (§ 27–39), а также греческие историки Прокопий Кесарийский, Косьма Индикоплевст и Иоанн Малала. В МучАр говорится, что для переправки через пролив Баб-аль-Мандаб царь Калев использует византийские корабли. После того, как Зу Нувас узнает о приготовлениях абиссинцев, он перегораживает подступы к побережью железными цепями, которые были прикреплены к деревянным балкам, однако эта конструкция была разрушена бурей, и часть абиссинских кораблей смогла миновать ее, в то время как другая часть перевезла солдат севернее на побережье. О гибели Зу Нуваса в КнХим сказано, что он был убит одним из абиссинцев во время сражения на берегу. В МучАр говорится, что Зу Нувас был взят в плен и позднее казнен самим абиссинским царем (с этим согласуются свидетельства греческих историков). Согласно арабским источникам (Ибн Хишам и ат-Табари), Зу Нувас погибает, бросившись на лошади в море.

^{xlix} Прокопий Кесарийский в «Войне против персов» (I, 20) пишет, что абиссинцы после победы над Зу Нувасом поставили нового царя-христианина, который носил имя Ἰεσιμφάιος. Однако через некоторое время он был свергнут химьяритами, и вместо него стал править царь с именем Ἀβραῖος, который позднее соглашается платить дань царю Аксума и тем самым возобновляет связь с абиссинцами. Существует две южноаравийские надписи (СН 621 и RES 3904), написанные от имени «Сумайфа Ашва». Вторая надпись (RES 3904) составлена в христианском духе и даже упоминает Христа, и она служит подтверждением указания Прокопия на первого ставленника абиссинцев «Эсимифайоса» (см.: *Fell 1881. S. 37–40; Shahid 1971. P. 228–229*). А. Лундин приходит к выводу, что Сумайфа Ашва первоначально был представителем знати, которая относилась враждебно к Зу Нувасу и втайне готовила переворот, рассчитанный на поддержку абиссинцев, которые, свергнув Зу Нуваса, сделали Сумайфу новым правителем в регионе, лояльным к ним (*Лундин 1961. С. 46–49*). Сумайфа был свергнут эфиопским войском и заперт в одной из крепостей, а на его место был утверждён Абраха. Согласно МучАр, военачальник абиссинского царя Элесбоа (Элла Ацбеха) христианин Авраам (Абраха аль-Ашрам) сразу становится царем над химьяритами. А в КнХим наместник, поставленный царем Калевом над химьяритами (его имя не было прочитано издателем текста Мубергом), был крещен непосредственно перед своим назначением.

СОКРАЩЕНИЯ (В ПРИМЕЧАНИЯХ К ПЕРЕВОДУ):

1Посл – 1 послание Симеона из Бет-Аршама (*Guidi 1945*).

Брит. – рукопись 14.650 Британского музея.

Ват. – рукопись 91 Борджианской библиотеки Ватикана.

Иоан. – 1 Послание в сокращенной версии Иоанна Эфесского (*Assemani 1719*).

2Посл – 2 послание Симеона из Бет-Аршама (*Shahid 1971*).

КнХим – Книга химьяритов (*Moberg 1924*).

МучАр – Мученичество Арефы (*Boissonade 1833* [греч. версия]; *König 2001* [араб. версия]; *Pereira 1899* [эфиоп. версия]).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Источники

- Гайнуллин 2002* – Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада / Пер. Н. А. Гайнуллина. М., 2002.
- История 1990* – История Африки в древних и средневековых источниках: Хрестоматия / Под. ред. О. К. Дрейера. М., 1990.
- Пигулевская 1976* – *Пигулевская Н. В.* Ближний Восток. Византия. Славяне. Л., 1976.
- Пигулевская 2000* – *Пигулевская Н. В.* Сирийская средневековая историография: Исследования и переводы. СПб., 2000.
- Ahrens, Krüger 1899* – Die sogenannte Kirchengeschichte des Zacharias Rhetor in deutscher Übersetzung / Hg. von A. Ahrens, G. Krüger. Leipzig, 1899.
- Assemani 1719* – Bibliotheca Orientalis Clementino-Vaticana / Rec. J. S. Assemani. T. I: De scriptoribus syris orthodoxis. Romae, 1719 [Hildesheim, N. Y., 1975].
- Bausi, Gori 2006* – Tradizioni Orientali del «Martirio di Areta»: La Prima Recensione Araba e la Versione Etiopica. Eduzione Critica e Traduzione / A cura di A. Bausi, A. Gori. Firenze, 2006 (Quaderni di Semitistica 27).
- Bedjan 1890* – *Bedjan P.* Acta Martyrum et Sanctorum. T. I. Paris, 1890 [Hildesheim, 1968].
- Bidez 1913* – Philostorgius, Kirchengeschichte / Hg. von J. Bidez. Leipzig, 1913.
- Boissonade 1833* – Anecdota Graeca e codicibus regis / J. Fr. Boissonade. Vol. 5. Paris, 1833.
- Bosworth 1999* – The history of al-Tabari. Vol. 5: The Sasanids, the Byzantines, the Lakhmids, and Yemen / C. E. Bosworth. N. Y., 1999.
- Brooks 1911* – James of Edessa. The Hymns of Severus of Antioch and others / Syriac version ed. and trans. by E. W. Brooks // PO 7/5. Paris, 1911.
- Brooks 1923* – John of Ephesus. Lives of the Eastern Saints. Bd. I / Syriac Text ed. and trans. by E. W. Brooks // PO 16/1. Paris, 1923. P. 1–304.
- Brucks 1921* – Historia Ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta / Ed. E. W. Brucks. T. II. Louvain, 1921 (CSCO. T. 39. Vol. 84).
- Brucks 1924* – Historia Ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta / Ed. E. W. Brucks. T. II. Louvain, 1924 (CSCO. T. 42. Vol. 88).
- Budge 1932* – *Budge E. A. W.* The Queen of Sheba and her only Son Menyelek I. Oxford, 1932.
- Carpentier 1869* – Acta Sanctorum: Octobris / Ed. E. Carpentier. T. X. Paris, Roma, 1869.
- Chabot 1899* – Chronique de Michel le Syrien, Patriarche Jacobite d'Antioche (1166–1199) / Par J.-B. Chabot. T. IV. Paris, 1899.
- Chabot 1901* – Chronique de Michel le Syrien, Patriarche Jacobite d'Antioche (1166–1199) / Par. J.-B. Chabot. T. II. Paris, 1901.
- Chabot 1952* – Incerti auctoris Chronicon anonymum pseudo-Dionysianum vulgo dictum II / Ed. J.-B. Chabot. Louvain, 1952 (CSCO 104. T. 53).
- Charles 1916* – The Chronicle of John Bishop, Bishop of Nikiu / Trans. from Zotenberg's Ethiopic text by R. H. Charles. London, 1916.
- Clementz 1993* – Des Flavius Josephus Jüdische Altertümer / Übers. von H. Clementz. Bd. I: Buch XI bis XX. ¹¹Wiesbaden, 1993.
- Detoraki 2007* – *Detoraki M.* Le martyre de saint Aréthas et de ses compagnons (BHG 166) / Éd. critique, étude et annotation M. Detoraki. Trad. de J. Beaucamp. Paris, 2007.
- Dewing 1992* – *Procopius.* History of the Wars. Books I–II / With an English Transl. of H. B. Dewing. London, 1992.
- Guidi 1881* – *Guidi I.* La lettera di Simeone vescovo di Bêth-Aršâm sopra i martiri omeriti // AALR. Serie III. 1880–1881. Vol. 7. Roma, 1881.
- Guidi 1945* – *Guidi I.* Raccolta di Scritti. Vol. 1. Roma, 1945 (Oriente Christiano I).
- Halkin 1987* – *Halkin F.* Le martyre d'Aréthas et de ses compagnons himyarites // Six inédits d'hagiologie byzantine. Bruxelles, 1987. P. 134–157 (греч. текст), 157–178 (франц. пер.) (Subsidia Hagiographica 74).
- Hamilton, Brooks 1899* – The Syriac Chronicle, known as that of Zachariach of Mitylene / Trans. into English by F. J. Hamilton, E. W. Brooks. London, 1899.
- Henry 1959* – Photius. Bibliothèque. T. I («Codices» 1–84) / Texte ét. et trad. par R. Henry. Paris, 1959.
- Jeffery 1946* – *Jeffery A.* Christianity in South Arabia // MW 36. 1946. P. 193–216.
- Kamil 1964* – *Kamil M.* An Ethiopic Inscription found in Mareb // JSS 9. 1964. P. 56–57.
- Khoury 2001* – Der Koran (Arabisch-Deutsch) / Übers. und wissenschaftlicher Kommentar von A. T. Houry. Bd. 12 (Sure 58–114). Gütersloh, 2001.
- Knös 1807* – Chrestomathia Syriaca / Ed. G. Knös. Gottingae, 1807.
- Köbert 1952* – *Köbert R.* Textus et paradigmata Syriaca. Romae, 1952.
- König 2001* – *König A.* Das Martyrium des Heiligen Arethas anhand der arabischen Handschrift British Museum Add. 26.117/Or. 5019. Halle, 2001.

- Land 1870* – *Land J. P.* Anecdota Syriaca. T. III. Brill, 1870 [Osnabrück, 1989].
- Lasker, Stroumsa 1996a* – *Lasker D. J., Stroumsa S.* The Polemic of Nestor the Priest. Qissat Mujadalat al-Usqf and Sefer Nestor Ha-Komer. Vol. 1: Introduction, Annotated Translation and Commentary. Jerusalem, 1996.
- Lasker, Stroumsa 1996b* – *Lasker D. J., Stroumsa S.* The Polemic of Nestor the Priest. Qissat Mujadalat al-Usqf and Sefer Nestor Ha-Komer. Vol. 2: Introduction and Critical Edition. Jerusalem, 1996.
- Mai 1838* – *Scriptorum veterum: nova collectio e Vaticanis codicibus edita / Ab A. Mai.* T. X. Romae, 1838.
- Mango, Scott 1997* – *The Chronicle of Theophanes Confessor / Trans. with intr. and com. by C. Mango and R. Scott.* Oxford, 1997.
- Michaelis 1768* – *Michaelis J. D.* Abhandlung von der Syrischen Sprache, und ihrem Gebrauch. Nebst dem ersten Teil einer syrischen Chrestomathie. Göttingen, 1768.
- Moberg 1924* – *Moberg A.* The Book of Himyarites: Fragments of a hitherto unknown Syriac Work. Lund, 1924.
- Nebe 1991* – *Nebe G. W.* Eine spätsabäisch-jüdische Inschrift mit satzanleitendem doppelten Amen aus dem 4/6. Jh. nach Chr. // *Journal of the Study of Judaism in the Persian, Hellenistic and Roman Period* 22. 1991. P. 235–253.
- Nebes 2005* – *Nebes N.* Sabäische Texte // *Texte aus der Umwelt des Alten Testaments: Neue Folge.* Bd. 2: Staatsverträge, Herrscherinschriften und andere Dokumente zur politische Geschichte / Red. *M. Lichtenstein.* Gütersloh, 2005. S. 357–359.
- Pereira 1899* – *Pereira F. M. E.* Historia dos Martyres de Nagran. Lisboa, 1899.
- Radt 2005* – *Strabons Geographika.* Bd. IV: Buch XIV–XVII / Hg. von *S. Radt.* Göttingen, 2005.
- Rosenthal 1967* — *An Aramaic Handbook.* II.1 / Ed. *F. Rosenthal.* Wiesbaden, 1967.
- Rossini 1910* – *Rossini C. C.* Un documento sul Cristianesimo nello Iemen ai tempi del re Sarahbil Yakkuf // *AALR* 19. 1910. P. 747–749.
- Ryckmans 1953* – *Ryckmans G.* Inscriptions sud-arabes: Dixième série // *Muséon* 66. 1953. P. 267–317.
- Scher 1910* – *Histoire Nestorienne (Chronique de Séert).* Première partie / Publ. par *A. Scher.* Paris, 1910 (PO 5).
- Schröter 1877* – *Schröter R.* Trostschriften Jacob's von Sarug an die himjaritischen Christen // *ZDMG* 31. 1877. S. 360–405.
- Shahid 1971* – *Shahid I.* The Martyrs of Najrân: New Documents. Bruxelles, 1971.
- Theodor, Albeck 1965* – *Midrash Bereshit Rabba / Ed. J. Theodor, Ch. Albeck.* Jerusalem, 1965.
- Thurn 2000* – *Ioannis Malalae Chronographia / Rec. I. Thurn.* Berlin, 2000.
- Weil 1864* – *Das Leben Mohammed's nach Mohammed Ibn Ishak bearbeitet von Abd el-Malik Ibn Hischam / Aus dem Arabischen über. von G. Weil.* Bd. I. Stuttgart, 1864.
- Wenig 1866* – *Wenig I. B.* Schola syriaca. Oeniponte, 1866.
- Wolska-Conus 1968* – *Cosmas Indicopleustès. Topographie Chrétienne.* T. I (Livres I–IV) / Intr., texte critique par *W. Wolska-Conus.* Paris, 1968.

2. Исследования

- Грушевой 1998* – *Грушевой А. Г.* Обращение арабов в христианство у церковных авторов IV–VI вв. // *ППС* 98 (35): Сборник памяти Н. В. Пигулевской. СПб., 1998. С. 27–38.
- Дьяконов 1908* – *Дьяконов А. П.* Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. СПб., 1908 [СПб., 2006].
- Лундин 1958* – *Лундин А. Г.* К вопросу о хронологии хымьяритских надписей // *ППС* 3 (66). 1958. С. 98–106.
- Лундин 1961* – *Лундин А. Г.* Южная Аравия в VI в. М., Л., 1961 (ППС 8 [71]).
- Лурье 2006* – *Лурье В. М.* История византийской философии. СПб., 2006.
- Пигулевская 1951* – *Пигулевская Н. В.* Византия на путях в Индию. М., Л., 1951.
- Пигулевская 1964* – *Пигулевская Н. В.* Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. М., Л., 1964.
- Пигулевская 1976* – *Пигулевская Н. В.* Ближний Восток. Византия. Славяне. Л., 1976.
- Пигулевская 2000* – *Пигулевская Н. В.* Сирийская средневековая историография: Исследования и переводы. СПб., 2000.
- AbouZayd 1993* – *AbouZayd S.* IHIDAYUTHA: A Study of the Life of Singleness in the Syrian Orient. From Ignatius of Antioch to Chalcedon 451 A. D. Oxford, 1993.
- Altheim, Stiehl 1971* – *Altheim F., Stiehl R.* Christentum am Roten Meer. Bd. I. Berlin, N. Y., 1971.
- Assfalg 1963* – *Assfalg J.* Syrische, Karšunische, Christlich-Palästinische, Neusyrische und Mandäische Handschriften. Wiesbaden, 1963 (Verzeichnis der Orientalischen Handschriften in Deutschland. Bd. V: Syrische Handschriften).
- Atiya 1968* – *Atiya A. S.* A History of Eastern Christianity. London, 1968.
- Baumstark 1922* – *Baumstark A.* Geschichte der syrischen Literatur. Bonn, 1922.
- Beeston 1984a* – *Beeston A. F. L.* Himyarite Monotheism // *Studies in the History of Arabia.* Vol. II: Pre-Islamic Arabia. Riyadh, 1984. P. 149–154.
- Beeston 1984b* – *Beeston A. F. L.* The Religions of pre-islamic Yemen // *L'Arabie du Sud: Histoire et civilisation* 1. Paris, 1984. P. 259–269.
- Blake 1932* – *Blake R. P.* Cambridge Georgian Manuscripts // *HTR* 25. 1932. P. 207–224.
- Brock 1984* – *Brock S.* Early Syrian Asceticism // *Syriac Perspectives on Late Antiquity.* London, 1984. P. 1–19.

-
- Brock, Harvey* 1987 – *Holy Women of the Syrian Orient* / *S. Brock, S. A. Harvey*. California Press, 1987.
- Degen, Müller* 1974 – *Degen R., Müller W. M.* Eine hebräisch-sabäische Bilinguis aus Bait al-Ašwāl // *Neue Ephemeris für Semitische Epigraphik*. Bd. 2. Wiesbaden, 1974. S. 117–123.
- Fell* 1881 – *Fell W.* Die Christenferfolgung in Südarabien und die himjarisch-äthiopischen Kriege nach abessinischer Überlieferung // *ZDMG* 35. 1881. S. 1–74.
- Fernandez* 1989 – *Fernandez G.* The Evangelizing Mission of Theophilus «The Indian» and the Ecclesiastical Policy of Constantius II // *Klio* 71.2. 1989. P. 361–366.
- Gil* 1984 – *Gil M.* The Origins of the Jews of Jathrib // *Jerusalem Studies in Arabic and Islam* 4. 1984. P. 203–224.
- Grillmeier* 2004 – *Grillmeier A.* Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Bd. 2/4: Die Kirche von Alexandrien mit Nubien und Äthiopien nach 451. Freiburg u.a., 2004.
- Halévy* 1889 – *Halévy J.* Examen critique des sources relatives à la persécution des chrétiens de Nedjran // *RÉJ* 18. 1889. P. 16–42.
- Huxley* 1980 – *Huxley G. L.* On the Greek *Martyrium* of the Negranites // *Proceedings of the Royal Irish Academy* 80. Dublin, 1980. P. 41–55.
- Moberg* 1930 – *Moberg A.* Über einige Christliche Legenden in der Islamischen Tradition. Lund, 1930.
- Müller* 1986 – *Müller W. W.* Himyar // *Reallexikon für Antike und Christentum*. Bd. 15. 1986. S. 303–331.
- Neusner* 1965 – *Neusner J.* A History of the Jews in Babylonia: The Parthian Period. Leiden, 1965.
- Newby* 1988 – *Newby G. D.* A History of the Jews of Arabia: From Ancient Times to their Eclipse under Islam. Columbia, 1988.
- Nöldeke* 1977 – *Nöldeke Th.* Kurzgefasste Syrische Grammatik. Darmstadt, 1977.
- Nosnitsin* 2004 – *Nosnitsin D.* Gädlä Päntälewon: die literarische Verwandlung einer Episode aus dem aksumitisch-himjaritischen Krieg // *Studia Aethiopica: In Honour of S. Uhlig* / Ed. by *V. Böll, D. Nosnitsin, T. Rave, W. Smidt, E. Sokolinskaia*. Wiesbaden, 2004. S. 91–108.
- Payne Smith* 1901 – *Payne Smith R.* Thesaurus Syriacus. T. II. Oxford, 1901.
- Peeters* 1910 – *Peeters P.* Bibliotheca Hagiographica Orientalis / Ed. Socii Bollandiani. Bruxelles, 1910 (Subsidia Hagiographica 10).
- Ryckmans* 1989 – *Ryckmans J.* A Confrontation of the Main Hagiographic Accounts of the Najrān Persecution // *Arabian Studies in Honour of Mahmpud Ghul: Symposium at Yarmouk University (December 8–11, 1984)*. Wiesbaden, 1989. P. 113–133.
- Shahīd* 1964 – *Shahīd I.* Byzantino-arabica: The Conference of Ramla, A. D. 524 // *JNES* 23. 1964. P. 115–131.
- Shahīd* 1976 – *Shahīd I.* The Kebra Nagast in the Light of Recent Research // *Muséon* 89. 1976. P. 133–176.
- Shahīd* 2006 – *Shahīd I.* Islam and Oriens Christianus: Makka 610–622 AD / Ed. by *E. Grypeou, M. Swanson and D. Thomas*. The Encounter of Eastern Christianity with Early Islam. Leiden, Boston, 2006. P. 9–31 (The History of Christian-Muslim Relations 5).
- Shapira* 2006 – *Shapira D. D. Y.* Stray Notes on Axum and Himyar // *Scrinium* 2. 2006. P. 433–443.
- Sophocles* 1888 – *Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods* / By *E. A. Sophocles*. N. Y., Leipzig, 1888.
- Tardy* 1999 – *Tardy R.* Najran: Chrétiens d'Arabie avant l'Islam. Beyrouth, 1999.
- Tobi* 1999 – *Tobi Y.* The Jews of Yemen: Studies in their History and culture. Leiden, 1999.
- Torrey* 1933 – *Torrey C. C.* The Jewish Foundation of Islam. N. Y., 1933.
- Tubah* 1993 – *Tubah J.* Das Anfänge des Christentums in Südarabien // *Parole de l'Orient* 18. 1993. P. 101–111.
- Tubah* 2000 – *Tubah J.* Das Martyrium des Azkir // *Hallesche Beiträge zur Orientwissenschaft* 29. 2000. S. 208–214.
- Van Esbroeck* 1974 – L'Ethiopie à l'époque de Justinien: S. Arethas de Neğrān et S. Athanase de Clysma // *IV Congresso Internazionale di Studi Etiopici (Roma, 10–15 aprile 1972)*. T. I (Sezione storica). Roma, 1974. P. 117–139.
- Van Esbroeck* 1990 – *Van Esbroeck M.* Der von einem Bischof um 514 Geschriebene Brief gegen das Christentum und die Verfolgung von Seiten Du-Nuwas // *XXIV. Deutscher Orientalistentag: Ausgewählte Vorträge* / Hg. von *W. Diem, A. Falaturi*. Stuttgart, 1990. S. 105–115.
- Van Rompay* 1982 – *Van Rompay L.* The Martyrs of Najran, Some Remarks on the Nature of the Sources // *Studia Paulo Naster Oblata II: Orientalia Antiqua* / Ed. *J. Quaegebeur*. Leuven, 1982.
- Vööbus* 1958 – *Vööbus A.* History of asceticism in the Syrian Orient. Vol. 1. Louvain, 1958.